

ДОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Донской Духовной Семинаріи, въ Новочеркасскѣ.

Цена годовому изданію „Вѣдомостей“ съ доставкою и пересылкою 4 руб. серебромъ.

ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

1887.

15 Августа.

№ 16.

№ 16.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Отъ 12 Мая — 8 Юля 1887 года, за № 881, о распространеніи дѣйствія опредѣленія Св. Синода 12 Юня—12 Декабря 1885 — 86 г., за № 1136, на всѣхъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій и училищъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. судоподальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 4 Мая сего года, за № 429, журналъ Учебнаго Комитета, № 149, съ заключеніемъ Комитета, по представленію одного изъ епархіальныхъ преосвященныхъ касательно распространенія правилъ, установленныхъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 12 Юня — 12 Декабря 1885 — 86 г. („Церк. Вѣст.“ 1886 годъ, №№ 51 — 52) для окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинарій, на воспитанниковъ, увольняемыхъ изъ духовной семинаріи

до окончанія въ ней полнаго курса ученія. Приказали: Принимая во вниманіе, что увольняемые по разнымъ причинамъ изъ духовныхъ семинарій и училищъ, до окончанія полнаго курса, семинарскіе и училищные воспитанники, а равно и воспитанники, окончившіе училищный курсъ, но не поступившіе, для продолженія образованія, въ другія учебныя заведенія, предъ до выхода ихъ изъ духовнаго вѣдомства, считаются состоящими въ семь послѣднемъ и могутъ подлежать назначенію на епархіальную службу, а семинарскіе воспитанники и уплатѣ денегъ за содержаніе въ семинаріи, въ случаѣ выхода въ свѣтское званіе, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: распространить и на сихъ воспитанниковъ дѣйствіе опредѣленія Святѣйшаго Синода 12 Іюня—12 Декабря 1885—86 г., № 1137, поручивъ духовнымъ консисторіямъ выдавать таковымъ воспитанникамъ и билеты на жительство, согласно заявленіямъ при увольненіи изъ семинарій и училищъ, дѣлаемымъ или самими воспитанниками, или же, въ случаѣ недостиженія ими гражданскаго совершеннолѣтія, ихъ родителями, опекунами и попечителями, по принадлежности; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, объявить епархіальнымъ преосвященнымъ чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

О разрѣшеніи допускать къ испытаніямъ на право полученія льготныхъ по воинской повинности свидѣтельствъ воспитанниковъ церковно-приходскихъ школъ, безъ различія исповѣданій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали и имѣли сужденіе по возбужденному нѣкоторыми епархіальными преосвященными вопросу о допущеніи къ испытаніямъ на полученіе льготныхъ по воинской повинности свидѣтельствъ воспитанниковъ цер-

усеевыхъ. Первая заповѣдь закона Моисеева: о почитаніи Бога и святыхъ; грѣхи противъ первой заповѣди: отрицаніе бытія Божія, многобожіе, расколь, суевѣріе, человѣкоугодничество. Вторая заповѣдь: о правильномъ почитаніи иконъ; грѣхи противъ нея: корыстолюбіе, честолюбіе, честоугодіе и другія человѣческія страсти. Третья заповѣдь: объ исключительныхъ случаяхъ, при которыхъ дозволяется клятва; грѣхи противъ сей заповѣди: ложная клятва и присяга, кощунство. Четвертая заповѣдь: о почитаніи воскресныхъ и праздничныхъ дней и необходимости трудиться въ будничные дни; посты; грѣхи противъ 4 заповѣди: праздность и запрещаемыя церковію удовольствія и развлеченія въ праздники. Пятая заповѣдь: о почитаніи родителей, начальниковъ и старшихъ. Шестая заповѣдь: объ убійствѣ тѣлесномъ и духовномъ. Седьмая заповѣдь: о сквернословіи и разныхъ видахъ блудодѣянія. Восьмая заповѣдь: о воровствѣ и обманѣ. Девятая заповѣдь: о правдивости въ словахъ. Десятая заповѣдь: о зависти, худыхъ мысляхъ и желаніяхъ.

Примѣчаніе. При объясненіи заповѣдей Моисеевыхъ лекторъ не долженъ упускать изъ виду суевѣрій и пороковъ, существующихъ въ его приходѣ.

Объяснительное чтеніе священнаго писанія.

Сюда должно войти объясненіе дневныхъ зачалъ изъ евангелія и апостола, и объясненіе нѣкоторыхъ другихъ, болѣе важныхъ по своему содержанію, отдѣловъ ветхаго и новаго завѣта (*).

Объяснительная записка.

Внѣбогослужебныя собесѣдованія, для которыхъ состав-

(*) Настоящая программа конечно, далеко не исчерпываетъ всего содержанія внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Предметъ послѣднихъ неисчерпаемъ; это вся многосторонняя область религіознаго знанія. Поэтому пастырскіе собесѣдники, въ виду тѣхъ или другихъ мѣстныхъ нравственно-религіозныхъ нуждъ и потребностей своихъ прихожанъ, можетъ не стѣсняясь рамками предлагаемой программы, говорить и о такихъ предметахъ, которые не вошли въ нее.

лена вышеизложенная программа, по своей цѣли и предмету, близко сходится съ задачами церковной проповѣди, но они разнятся отъ нея по своей формѣ и способамъ. Между тѣмъ какъ искусственная проповѣдь съ церковной кафедрой предлагается народу въ формѣ монологической, въ богослужебныхъ собесѣдованіяхъ должны имѣть форму диалогическую т. е. здѣсь дѣйствуетъ не одинъ проповѣдникъ, учитель, но должны привлекаться къ участию и слушатели, хотя далеко не всѣ. Образцы такихъ собесѣдованій мы находимъ во многихъ мѣстахъ священнаго писанія. Достаточно припомнить здѣсь бесѣды Господа съ Никодимомъ, съ самарянякомъ, съ іудеями о маннѣ и таинственномъ причащеніи (Іоан. гл. 3, 4 и 6), съ апостолами предъ преображеніемъ. У апостола Павла не мало такихъ собесѣдованій, въ которыхъ онъ вступаетъ въ споръ съ своими противниками, и то образумливаетъ ихъ, то оставляетъ, какъ неисправимыхъ враговъ истины (Дѣян. XVII). Такъ какъ въ этихъ собесѣдованіяхъ участвуютъ обѣ стороны: и наставникъ и наставляемые, то нѣтъ ничего удивительнаго, что они удобнѣе и ближе достигаютъ цѣли уясненія истины, чѣмъ церковная монологическая проповѣдь. При послѣдней слушатели находятся въ пассивномъ состояніи; здѣсь они могутъ одного не дослышать, другаго не понять; а иные не въ состояніи обнять ряда и связи мыслей въ проповѣди, а потому выносятъ изъ нея нерѣдко самое смутное впечатлѣніе. Въ собесѣдованіяхъ такой недостатокъ устраняется взаимнымъ обсужденіемъ собесѣдниками даннаго предмета.

Если, такимъ образомъ, во въбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ дѣйствуетъ не одинъ наставникъ, но и наставляемые, то отсюда выясняются и тѣ методы, которые всего болѣе умѣстны въ этихъ собесѣдованіяхъ. Этими методами собесѣдованія должны напоминать живую катихизацію и объяснительный способъ чтенія по книгѣ, употребительный въ

школахъ. Лучшее всего начинать эти собесѣдованія священія библейскаго (напр. воскреснаго или праздничнаго бевангелія) или церковнаго (напр. житія особенно замѣчательнаго святаго); но сюда самъ собою присоединится и способъ катихизаціи вслѣдъ за первымъ вопросомъ къ читающаго къ слушателямъ: понимаютъ ли они прочитанныя строки и какъ понимаютъ?

Но въ какой бы формѣ и какимъ бы способомъ ни задумалъ пастырь держать собесѣдованія съ пасомыми, во всякомъ случаѣ для этого дѣла нужно первѣе всего удобное и достаточное помѣщеніе, затѣмъ опредѣленное время, которое прихожане могли бы съ большимъ удобствомъ, посвящать душевной пользѣ, и наконецъ — соблюденіе собесѣдниками нѣкоторыхъ правилъ, безъ чего собесѣдованія не только не будутъ имѣть успѣха, но и могутъ обратиться въ пустое и вредное словопреніе, унижительное для священной истины.

Мѣстомъ для собесѣдованій можетъ служить или приходскій храмъ, или другое какое ниб. достаточно помѣстительное зданіе, какъ напр. зданіе приходскаго училища, волостнаго правленія и т. п.; чтобы собесѣдованія не служили въ тягость, хорошо бы, по крайней мѣрѣ, имѣть къ тому возможность, имѣть для сидѣннй слушателей скамьи.

Наиболѣе удобнымъ временемъ для собесѣдованій можетъ служить въ городахъ часъ, непосредственно слѣдующій за вечернимъ богослуженіемъ, а въ селахъ промежутокъ времени между утренею и литургіею. Впрочемъ въ назначеніи часа для собесѣдованій неизлишне соглашеніе пастыря съ паствою, которая лучше другихъ знаетъ свое время.

Назначенный для собранія часъ долженъ быть наблюдаемъ въ точности, безъ ускореній, замедленій и безъ отсрочекъ, чтобы отстранить какъ непріятное ожиданіе нача-

да опредѣленному занятію, такъ и столько же непріятное опаздываніе.

Объ урочномъ времени общественнаго поученія должна быть хотя бы только словесная, но точная повѣстка, съ указаніемъ предмета, о которомъ предполагено вести рѣчь. Такая повѣстка полезна, между прочимъ, и въ томъ отношеніи, что даетъ возможность нѣкоторымъ изъ прихожанъ приготовиться не только къ слушанію, но и къ участию въ обсужденіи избраннаго предмета.

Чтобы не утомить слушателей, не слѣдуетъ продолжать бесѣду долѣе 1 1/2 часа.

Чтоже касается правилъ, которыми должны руководиться бесѣдующіе во время собраний, то между ними отмѣтимъ слѣдующія:

а) Пастырь не долженъ приступать къ открытію бесѣднаго собранія безъ предварительнаго уясненія въ возможной полнотѣ избраннаго предмета, или дѣлаго ряда вопросовъ изъ извѣстнаго отдѣла религіознаго знанія. Ему нужно знать, чѣмъ болѣютъ его собесѣдники и имѣть въ готовности отвѣты на ихъ вопросы и недоумѣнія. Нѣкоторые вопросы онъ можетъ знать ранѣе собесѣдованія и долженъ заготовить твердыми отвѣтами на нихъ; другія возраженія ему могутъ предложить во время собранія. Можно ихъ разрѣшать и тотчасъ же, если они невыходятъ изъ рамки предположенной бесѣды и происходятъ не изъ кичливой пытливости того или другаго собесѣдника; но лучше ихъ (возраженія) записать и разрѣшеніе отложить до слѣдующаго собранія, чтобы имѣть въ рѣшеніи болѣе свободы, обставить его лучшимъ соображеніемъ и утвердить на болѣе прочныхъ основаніяхъ.

б) Содержаніе собесѣдованій заранѣе записывать или излагать на бумагѣ едвали возможно. Къ нимъ обязательно только приготовляться чтеніемъ источниковъ и пособій (о

нихъ рѣчь ниже) и собственнымъ размышленіемъ. Необходимо только, по окончаніи бесѣды, записывать въ общихъ и короткихъ чертахъ сущность содержанія бесѣды, какъ для отчетности и напоминанія участникамъ собесѣдованія, такъ и для послѣдовательности въ веденіи этого просвѣтительнаго дѣла.

в) Собесѣдникамъ нужно имѣть постоянно въ виду, что они имѣютъ дѣло съ благодарованною истиною въ намѣреніи просвѣтиться ею для вѣчнаго спасенія; по этому самолюбіе и честолюбіе нужно имъ отложить въ сторону и въ разсужденіяхъ руководиться однимъ смиренномудрымъ благоговѣніемъ къ истинѣ.

г) Ежеминутно должны они помнить долгъ самообладанія, чтобы предупредить всякое раздраженіе, отъ какой бы то ни было причины, отуманивающее разсудокъ и мѣшающее свободному, спокойному изслѣдованію истины, а съ другой стороны, чтобы укрѣпиться терпѣніемъ, столь необходимымъ для успѣха дѣла.

д) Отнюдь не должны они упускать изъ виду нити собесѣдованія и строго держаться ея, чтобы не уклониться въ сторону, не удлинять безъ пользы разговора, не запутывать вопросовъ, и, для ясности пониманія, полезно повторять сказанное прежде въ томъ же собраніи по изслѣдуемому предмету.

е) Участникамъ бесѣды нужно знать, на одной ли они стоятъ почвѣ, однимъ ли подчиняются началамъ, или они расходятся между собою. Въ послѣднемъ случаѣ имъ нужно установить точку зрѣнія по безпорной истинѣ, и тогда вести бесѣду съ одною цѣлью вразумленія и назиданія безъ увлеченія односторонностію.

ж) Для предупрежденія неясности и недоразумѣній собесѣдникамъ нужно понимать правило о простотѣ и чистотѣ выраженій, въ томъ убѣжденіи, что священная истина

объ блеска и изысканности краснорѣчія ничего не выигрываетъ, но отъ неприличія въ изложеніи страдаетъ.

з) Предметы собесѣдованія, не уясненные и не разрѣшенные въ одинъ разъ, отмѣчать и возвращаться къ нимъ въ другой и третій разъ.

и) Полезно начинать и оканчивать внѣбогослужебныя собранія церковнымъ молитвеннымъ пѣніемъ, если найдутся лица, къ такому пѣнію способныя. Пѣніе имѣетъ связь съ духовными собесѣдованіями, какъ одно изъ возбудительныхъ средствъ для религіознаго чувства и сближенія христіанъ съ церковію.

Пособія.

1. Для объясненія молитвъ.

„Ежедневныя молитвы православнаго христіанина съ объясненіями толкованіями“.

Изданіе редакціи: „Другъ народа“. Кіевъ, при 1 гимназіи. Ц. 20 коп.

„Переводъ на русскій языкъ молитвъ“. Протоіерея Чечены. Одесса. Ц. 15 коп.

„Молитвы, заповѣди и символъ вѣры“. Дмитрія Соколова.

„Объясненіе символа вѣры, моливъ и заповѣдей“ Чельцова.

2. Для бесѣдъ по священной исторіи.

„Священная исторія ветхаго и новаго завѣта“, прот. М. Богословскаго. Ц. 3 р.

„Священная исторія“, прот. Попова.

„Бесѣды съ дѣтьми о вѣрѣ и нравственности христіанской“, прот. Дмитрія Соколова.

„Жизнь Іисуса Христа“, Фаррара; пер. съ англійскаго.

„Земная жизнь Іисуса Христа“, прот. Попова.

„Земная жизнь Іисуса Христа“, перев. Орды.

„Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа“, архіеп. Херсонскаго Иннокенія.

3. По церковной исторіи.

„Разказы по церковной исторіи“, графа Толстата.

„Разказы изъ исторіи христіанской церкви“, Бахметевой.

„Сказаніе о мученикахъ христіанскихъ“, Филарета Черниговскаго.

„Церковныя исторіи“: Рудакова, Смирнова и Знаменскаго.

„Избранныя житія святыхъ“, Бахметевой.

„Воскресное чтеніе“, издаваемое при Кіевской духов. академіи.

4. По объясненію богослуженія.

„Объясненіе богослуженія въ поученіяхъ къ прихожанамъ“, свящ. Владиславева. 2 вып. Ц. 2 р.

„Объясненіе богослуженія“, прот. Рудакова.

„Объясненіе богослуженія“, Михайловскаго.

„Дни богослуженія“, Дебольскаго.

„Новая скрижаль“, Веніамина.

„О церковномъ богослуженіи“, Бѣлюстина. Ц. 2 р.

„Литургія“, Дмитревскаго, Нечаева и др.

5. По догматическому ученію.

„Катихизисъ“, Филарета.

„Уроки по первоначальному христіанскому катихизису“—свящ. (нынѣ прот.) Жемчужникова.

„Катихизисъ“, Владиславева.

„Догматическое богословіе“, Макарія и Филарета Черниговскаго.

„Догматическое богословіе“, преосвящен. Антонія Казанскаго.

6. По нравственному ученію.

„Общенародныя чтенія по нравственному богословію“ Ев. Попова.

Записки по нравственному богословію, Солярскаго.

Творенія Тихона Задонскаго.

Сочиненія — еписк. Теофана.

Нравственное богословіе, преосв. Платона Костромскаго.

7. По изъясненію священнаго писанія.

„Толковое евангеліе и апостоль“, арх. (нынѣ еписк.) Михаила. 4 кн.

„Объясненіе евангельскихъ и апостольскихъ чтеній во все воскресные дни года“, Михайловскаго. 2 кн. по 1 р. 25 коп.

„Руководство къ объяснительному чтенію законоположительныхъ и историческихъ книгъ ветх. завѣта“, прот. Хераскова 2 кн.

„Бесѣды на св. евангеліе“, архіеп. Евсевія.

Распоряженія и извѣстія епархіальнаго начальства.

*О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ штатномъ составѣ причтовъ
Донской епархіи.*

По представленію Преосвященнаго Архіепископа Донскаго Святѣйшій Правительствующій Синодъ опредѣлилъ: „Образовать въ станицѣ Каменской, Донецкаго округа, самостоятельный приходъ при Христо Рождественской церкви съ причтомъ изъ двухъ священниковъ, діакона и двухъ псаломщиковъ, выдѣлить изъ Покровскаго прихода той же станицы кладбищенскую Алексіевскую церковь и назначить къ ней особый причтъ изъ священника и псаломщика, а при Покровской церкви станицы Каменской закрыть вакансіи четвертаго священника и четвертаго псаломщика.

(Указъ Святѣйшаго Синода отъ 30 Іюня 1887 г. за № 2172).

Перемѣны по службѣ священно-церковнослужителей

Донской епархіи.

Отрѣшены отъ мѣста службы: По распоряженію епархіальнаго начальства: священникъ Николаевской церкви

слободы Орлово-Ровенецкой Димитрій *Никольскій* — съ запрещеніемъ священнослуженія и низведеніемъ въ причетники къ Христо-Рождественной церкви слободы Малой-Кирсановки и діаконъ въ должности псаломщика той же церкви Петръ *Ивановъ*, съ запрещеніемъ священнослуженія и низведеніемъ въ причетники, оба за вымогательство съ прихожанъ платы за требы, 17 Іюня 1887 года. И. д. псаломщика при Казанской церкви хутора Дударевскаго, заштатный священникъ Андрей *Кармановъ*, за продолжительную неявку къ мѣсту службы, 25 Іюня 1887 года.

Перемѣщены: Псаломщикъ Покровской церкви слободы Покровской Михаилъ *Ледковскій*, по прошенію его, на псаломщицкую вакансію къ Одигитріевской церкви слободы Александровки-Грековой, 19 Іюня 1887 года. Діаконъ слободы Новопавловки Василій *Діонисьевъ* — на діаконскую вакансію къ Вознесенской церкви хутора Таловскаго, по прошенію его и согласно причта и прихожанъ сей церкви, 22 Іюня 1887 года. Священникъ слободы Ефремовки Сумеонъ *Евфимьевъ*, по прошенію его — въ хуторъ Чекаловъ, 25 Іюня 1887 года. Священники церквей: Николаевской — хутора Кружилина Прокопій *Икорскій* и Троицкой — Вешенской станицы Василій *Васильевъ*, согласно ихъ прошенію — одинъ на мѣсто другаго, 4 Іюля 1887 года.

Рукоположены во священника псаломщики: Вешенской станицы Оедоръ *Милютинъ* — къ Архангельской церкви Тепиинской станицы, 14 Іюня 1887 года и Старочеркасской Петро-Павловской церкви Стефанъ *Зазулинъ* — къ Димитріевской церкви Павловской станицы, 21 Іюня 1887 года.

Определены: Учитель Новочеркасской Михайловской церковно-приходской школы Капитонъ *Ивановъ* — на священническое мѣсто къ Николаевской церкви слободы Орлово-Ровенецкой, 22 Іюня 1887 года. Студентъ I курса Кіевской Духовной Академіи Никодимъ *Трошкій* — на священниче-

ское мѣсто къ Тихвинской церкви Нагавской станицы, 14
 Юня 1887 года. Псаломщицкій сынъ Николай *Штурбинъ*
 — исправляющимъ должность псаломщика къ Сумеоновской
 церкви слободы Семеновки, временно, 16 Юня 1887 года.
 Псаломщикъ Троицкой церкви Семикаракорской станицы
 Михаилъ *Вилковъ* — на священническую вакансію къ Тих-
 винской церкви слободы Ефремовки, 25 Юня 1887 года.
 Бывшій воспитанникъ III класса Донской Духовной Семи-
 наріи Павелъ *Поповъ* — на праздную псаломщицкую вакан-
 сію къ Александро-Невской церкви хутора Апанасова, 8-го
 Юля 1887 года. Студентъ Донской Духовной Семинаріи
 Василій *Тереміевъ* — на псаломщицкую вакансію къ церкви
 слободы Новопавловки, 9 Юля 1887 г. Окончившій курсъ
 въ Донской Духовной Семинаріи Алексѣй *Мартиновъ* — на
 псаломщицкую вакансію въ слободу Орлово-Ровенецкую, 9
 Юля 1887 года. Учитель пѣнія и регентъ Новочеркасской
 женской гимназіи Сила *Васильевъ* — на діаконскую вакан-
 сію къ Георгіевской церкви хутора Оомина-Лиховскаго, 10
 Юля 1887 года. Заштатный причетникъ Багаевской станицы
 Федоръ *Поповъ* — на псаломщицкую вакансію къ Нико-
 лаевской церкви той же станицы, 7 Юля 1887 года.

Утверждены: Діаконъ въ должности псаломщика при
 Казанской церкви хутора Перелазовскаго Алексій *Казьминъ*
 — штатнымъ діаконемъ при той же церкви, 4 Юля 1887
 года. Діаконъ въ должности псаломщика при Николаевской
 церкви Бременской станицы Іоаннъ *Ивановъ* — штатнымъ
 діаконемъ при той же церкви, 15 Юля 1887 года. И. д.
 эконома Донскаго архіерейскаго дома, іеромонахъ *Валері-
 анъ* — въ должности эконома, 16 Юля 1887 года.

Объявляется священнику Сухановской единовѣрческой
 церкви Саввѣ *Спилазову* Архипастырская благодарность, за
 присоединеніе имъ, въ теченіи первой половины 1887 года
 15 лицъ изъ раскола къ православію.

Правила объ участіи преподавателей Донской Духовной Семинаріи въ дѣлѣ воспитанія учащихся.

§ 1. Преподаватели Донской Духовной Семинаріи, не ограничивая своей педагогической дѣятельности только преподаваніемъ учебныхъ предметовъ, обязаны содѣйствовать семинарскому начальству въ дѣлѣ воспитанія учащихся (Уст. дух. семин. § 138).

§ 2. Воспитательная дѣятельность преподавателей должна имѣть цѣлю правильное образованіе характера учащихся, соотвѣтственно будущему ихъ назначенію (Уст. духовн. семин. § 137; сравн. § 1).

§ 3. Сообразно съ этою цѣлю, преподаватели семинаріи, не выходя изъ круга своихъ обязанностей, изаботятся о томъ, чтобы развить и укрѣпить въ учащихся любовь и уваженіе къ православнои церкви, ея установленіямъ, священнодѣйствіямъ и обрядамъ, утвердить ихъ въ добрыхъ христіанскихъ навыкахъ и привести къ живому сознанію важности священства (Уст. дух. семин. § 139).

§ 4. Все упражненія, располагающія къ благочестію преподавателями, въ сферѣ лежащихъ на нихъ обязанностей, должны быть строго охраняемы и неопустительно поддерживаемы въ семинаріи, какъ благовременными съ ихъ стороны совѣтами, наставленіями и внушеніями учащимся, такъ и собственнымъ примѣромъ.

§ 5. Подавая учащимся въ семинаріи живой примѣръ усердія къ молитвѣ и благоговѣйнаго стоянія во святомъ храмѣ, преподаватели обязаны для сего являться къ богослуженіямъ въ семинарскую церковь своевременно и возможно чаще, особенно же во дни великихъ церковныхъ праздниковъ и высокаторжественные, а также на общія молитвословія предъ началомъ и по окончаніи ученія (Указъ Св. Синода отъ 30 Ноября 1883 г. за № 8).

§ 6. Преподаватели семинаріи говѣютъ, исповѣдываются и причащаются св. таинъ въ семинарской церкви, по возможности, два раза въ течение года, одновременно съ воспитанниками семинаріи, чтобы послѣдніе видѣли въ нихъ живой примѣръ благоговѣннаго исполненія христіанскаго долга; исключенія въ этомъ отношеніи, вообще не желательныя, могутъ быть допускаемы только въ крайности, по особенно уважительнымъ причинамъ, съ вѣдома ректора семинаріи.

§ 7. Присутствуя при богослуженіи въ семинарской церкви и занимая здѣсь мѣста, по возможности, на виду, преподаватели подчиняются всеѣмъ, установленнымъ для воспитанниковъ семинаріи, правиламъ церковнаго благочинія относительно земныхъ поклоновъ, преклоненія главы и колѣнъ и вообще благоговѣннаго стоянія въ церкви, чтобы воспитанники видѣли въ нихъ живой примѣръ важности и необходимости сихъ правилъ, предписываемыхъ имъ существующими въ семинаріи постановленіями.

§ 8. Преподаватели семинаріи, для болѣе глубокаго и твердаго впечатлѣнія преподаваемыхъ ими уроковъ христіанскаго благочестія въ умѣ и сердцѣ учащихся, обязаны быть для нихъ вообще образцомъ христіанской нравственности, по заповѣди апостола, *не въ слово только, но и въ житіи* (I Тимоѣ. IV, 12), твердо памятуя, что особенности ихъ житія найчаще бываютъ извѣстны учащимся (Указъ Св. Синода отъ 30 Ноября 1883 г. за № 8).

§ 9. Преподаватели семинаріи, твердо памятуя, что обучаемые ими составляютъ предметъ возделѣннѣйшихъ надеждъ святой церкви и отечества, всемѣрно обязаны заботиться, чтобы самое преподаваніе учебныхъ предметовъ направлять прежде всего къ насажденію въ умѣ и сердцѣ учащихся страха Божія и благоговѣнія къ истинамъ святой Вѣры, отнюдь, ни словомъ, ни дѣломъ, не дозволяя себѣ

ничего такого, что, такъ или иначе, свидѣтельствовало бы о кичливости ихъ собственнаго ума, *взимающагося на разумъ Божій* (II Коринѳ. X, 5), чтобы не быть для учащихъ орудіемъ просвѣщенія мнѣшаго, разрушительнаго, по своимъ послѣдствіямъ, для вѣры и нравственности.

§ 10. Всегда предшествуя учащимся вообще въ добрыхъ навыкахъ примѣромъ собственной жизни, преподаватели должны воспитывать въ нихъ сознаніе долга, искреннюю покорность закону и установленнымъ въ заведеніи порядкамъ, отнюдь не дозволяя себѣ относиться къ нарушенію таковыхъ учащимися безъ надлежащаго вниманія, или завѣдомо утаивать выдающіеся случаи нарушенія ихъ предъ семинарскимъ начальствомъ.

§ 11. Изданныя Правленіемъ Донской Духовной Семинаріи „правила, опредѣляющія образъ жизни и поведенія учениковъ“, должны быть извѣстны преподавателямъ, для чего каждому изъ нихъ выдается печатный экземпляръ таковыхъ правилъ, которыя преподаватели обязываются имѣть всегда въ должномъ вниманіи при всѣхъ случаяхъ своего обращенія съ учащимися, чтобы при воспитательномъ на нихъ вліяніи строго сообразовать свои дѣйствія, совѣты, наставленія и внушенія съ требованіями сихъ правилъ.

§ 12. Преподаватели семинаріи, для преднамѣренно-добраго вліянія на учащихъ, должны находиться, по возможности, въ близкихъ къ нимъ отношеніяхъ, чтобы имѣть надлежащее понятіе о ихъ нравственномъ направленіи и образѣ мыслей; но сближеніе преподавателей съ учащимися отнюдь не должно отличаться характеромъ фамильярности или, такъ называемаго, панибратства, всегда роняющихъ не только преподавательскій, но нерѣдко и начальнической авторитетъ въ заведеніи: пусть ученики видятъ въ лицѣ преподавателей всегда авторитетныхъ, по своему званію и положенію, по своимъ познаніямъ и нравственному досто-

нству, совѣтниковъ и руководителей на все доброе, всегда близкихъ къ нимъ своимъ сердцемъ и лучшихъ наставниковъ, въ истинномъ смыслѣ этого слова, и постоянно готовыхъ, по своему благожелательству и доступности, руководствовать ихъ на пути и къ нравственному усовершенствованію и содѣйствовать преуспѣванію ихъ въ преподаваемыхъ имъ наукахъ; необходимо, однако же, замѣтить, что игра въ такъ называемое популярное и не должна имѣть мѣста въ отношеніяхъ преподавателей къ учащимся.

§ 13. Преподаватели обязаны строго наблюдать за собою, чтобы по возможности, каждое ихъ слово, обращенное къ воспитанникамъ, было растворено любовію и кротостію, чтобы самыя выговоры и внушенія ихъ провинившимся были проникнуты сердечнымъ во нихъ соболюбованіемъ и искреннимъ желаніемъ ихъ исправленія, чтобы несомнѣнностію своей благожелательности къ воспитывающимся заслужить у нихъ довѣріе, и безъ котораго не мыслимо воспитательное вліяніе.

§ 14. Такъ какъ успѣхъ всякаго дѣла существенно зависитъ отъ единодушія труждающихся въ немъ, то и преподаватели въ дѣлѣ воспитательнаго вліянія у учащихся должны дѣйствовать единодушно, и отнюдь не дозволяя себѣ нарушать въ этомъ отношеніи общую гармонію ни словомъ, ни дѣломъ: всѣ преподаватели должны быть, по возможности, одинаково требовательны и одинаково снисходительны по отношенію къ учащимся, имѣя въ виду не приобрѣтеніе устной похвалы и дешеваго, скоропреходящаго авторитета „добраго наставника“ въ глазахъ недалековаго юношества, въ ущербъ истинно преподавательскому авторитету своихъ сослуживцевъ, но единственно интересы учебно воспитательнаго дѣла, истинное благо заведенія, пользу и назиданіе учащихся.

§ 15. Имѣя въ виду сознательное, а не вынужденное

подчиненіе учащихся установленнымъ для нихъ правиламъ благоповеденія, преподаватели же при всякомъ удобномъ случаѣ, обязаны по возможности, разъяснять имъ значеніе пользы и цѣлесообразности означенныхъ правилъ, какъ въ вѣ школьной, такъ и въ общественной жизни.

§ 16. Преподаватели заботятся о развитіи въ ученикахъ любви къ труду и руководствуютъ ихъ въ точномъ и усердномъ исполненіи ученическихъ обязанностей прежде всего живымъ примѣромъ собственнаго трудолюбія, усердія и аккуратности въ исполненіи преподавательскаго долга, строгостію къ себѣ и неослабною требовательностію отъ учениковъ обстоятельнаго и своевременнаго отчета въ преподанномъ, усердія и аккуратности въ исполненіи даваемыхъ имъ распоряженій и назначаемыхъ имъ работъ.

§ 17. Преподаватели семинаріи, неопустительно преслѣдуя въ ученикахъ заирательство и зложеланіе во всѣхъ видахъ, заботятся о развитіи въ нихъ чистосердечія и справедливости прежде всего безукоризненно-справедливою оцѣнкою ихъ успѣховъ, тщательнымъ вниманіемъ къ причинамъ ихъ безуспѣшности, выражая по отношенію къ каждому изъ учащихся, смотря по дѣйствительной надобности, снисхожденіе безъ лицепріятія и строгость безъ нарушенія справедливости.

§ 18. Преподаватели обязаны заботиться о развитіи въ ученикахъ любви и преданности къ престолу и отечеству, опредостерегая ихъ при всевозможныхъ случаяхъ отъ увлеченія вредными ученіями, противными общественному порядку и государственному благоустройству, тщательно вникая въ направленіе и образъ мыслей учениковъ, какъ при обращеніи съ ними въ классѣ и внѣ класса, такъ и въ ихъ сочиненіяхъ, а паче всего воздерживаясь отъ порицанія, особенно въ присутствіи учащихся, установленныхъ порядковъ школьной и общественной жизни.

§ 19. Рекомендуются преподавателямъ, въ интересахъ вообще религиозно-нравственнаго воспитанія учащихъ и въ частности для развитія въ нихъ того направленія, которое называется церковностию, принимать, хотя по временамъ, дѣятельное участіе вмѣстѣ съ воспитанниками въ церковномъ чтеніи Библіи, въ произносимыя съ разрѣшенія ректора семинаріи, назидательныя поученія въ семинарской церкви за богослуженіемъ, въ установленное время.

§ 20. Наблюденіе за порядкомъ и тишиною въ классѣ во время уроковъ является на обязанности преподавателей, причемъ учениковъ, нарушающихъ установленныя правила классной дисциплины, преподаватели неопустительно обращаютъ къ порядку и собственной властью, подвергая ихъ установленнымъ взысканіямъ, или, въ случаѣ крайности, удаляютъ ихъ изъ класса, (за повѣрженіе урока и ослушаніе чинныхъ въ нарушеніи классной дисциплины ученикахъ сообщаютъ инспектору (Уст. дух. семинар. § 62).

§ 21. Преподаватели обращаютъ особенное вниманіе, чтобы установленныя молитвы, предъ началомъ и по окончаніи каждаго урока, были читаемы учениками неспѣшно, внятно, правильно и благоговѣнно, а также чтобы во время чтенія сихъ молитвъ соблюдало было всѣми учениками надлежащее благочиніе; въ нарушителей же онаго преподаватели немедленно обращаютъ къ порядку и собственной властью, а по окончаніи урока неопустительно сообщаютъ о нихъ инспектору семинаріи лично или посредствомъ соотвѣтственной записки въ заведенной для сего книгѣ.

§ 22. Преподаватели обращаютъ также особенное вниманіе, чтобы ученики во время уроковъ занимали за классными столами назначенныя имъ мѣста, не допуская въ этомъ отношеніи произвола со стороны учениковъ ни подъ какимъ предлогомъ.

§ 23. Являсь на уроки въ установленной формѣ

одежды, типреподаватели обращаютъ должное вниманіе §и на внѣшнее благоприличіе учащихъ, а не на шпливыхъ и вообще въ какомъ либо отношеніи невнимательныхъ къ установленнымъ правиламъ внѣшняго благоприличія учениковъ преподаватели вразумляютъ внушеніями и наставленіями; при не дѣйствительности же таковыхъ, сообщаютъ инспектору.

§ 24. Преподаватели обращаютъ должное вниманіе на внѣшнюю аккуратность учениковъ въ отношеніи представляемыхъ ими на разсмотрѣніе письменныхъ упражненій и вообще на внѣшній видъ принадлежащихъ ученикамъ книгъ и тетрадей, въ подвергая неаккуратныхъ, а въ семъ отношеніи установленнымъ взысканіямъ; до при не дѣйствительности же таковыхъ, обращаются къ (содѣйствию) инспекціи.

§ 25. Въ классѣ, во время уроковъ, преподаватели въ частности обязаны наблюдать: а) чтобы по прочтеніи установленной молитвы въ началѣ урока, а также послѣ отвѣтовъ ученики не сѣли безъ позволенія наставника; б) чтобы во время уроковъ ученики сѣдѣли на своихъ мѣстахъ чинно, не облакачиваясь и не разваливаясь на скамьяхъ; в) чтобы въ вызванные къ отвѣту держали себя аккуратно, отвѣчали урокъ стоя, застегнувши сюртукъ на все пуговицы, не держа рукъ въ карманахъ и не отставляя ногъ, а также не позираясь по сторонамъ; г) чтобы во время отвѣтовъ никто другъ другу не подсказывалъ; д) чтобы ученики не разговаривали другъ съ другомъ и не обмѣнивались жестиами; е) чтобы не занимались во время уроковъ посторонними предметами, а на прим., чтеніемъ книгъ, переписываніемъ сочиненій, до при подготовленіемъ къ другому уроку. И. Ч. и.; ж) чтобы никто изъ учениковъ безъ крайней нужды и безъ позволенія наставника не выходилъ изъ класса до окончанія урока; з) чтобы опоздавшіе къ уроку не смѣли сѣсть на свои мѣста безъ разрѣшенія наставника; и) чтобы въ концѣ урока, по прочтеніи установленной молитвы, учени-

ки не оставляли своих мѣстъ до выхода наставника изъ класса. — О воспитанникахъ, опоздавшихъ къ уроку и не бывшихъ на урокъ, преподаватели непременно сообщаютъ инспектору семинаріи по окончаніи урока, для немедленныхъ распоряженій и разслѣдованій съ его стороны по поводу такихъ случаевъ.

§ 26. При встрѣчѣ съ воспитанниками внѣ класса, на примѣръ на улицѣ, у общихъ знакомыхъ и т. п., преподаватели обязаны наблюдать, чтобы воспитанники держали себя прилично, наблюдали общепринятая правила вѣжливости и благопристойности, не дозволяли себѣ грубыхъ и оскорбительныхъ выходокъ, неприличныхъ шутокъ и тому подобныхъ проступковъ; о замѣченныхъ же въ таковыхъ проступкахъ преподаватели сообщаютъ инспектору семинаріи, если признаютъ недостаточнымъ, смотря по важности и характеру проступковъ, вразумить провинившихся по собственному усмотрѣнію.

§ 27. При встрѣчѣ съ воспитанниками внѣ заведенія преподаватели, въ случаѣ надобности, требуютъ отъ нихъ предьявленія отпускнаго билета; ученичныхъ же такимъ образомъ въ праздновательствѣ и вообще въ произвольной отлучкѣ изъ семинарскаго общежитія или частныхъ квартиръ, преподаватели немедленно отсылаютъ къ инспек-

тору семинаріи, которому сверхъ сего о замѣченныхъ въ праздновательствѣ докладываютъ лично при первомъ удобномъ случаѣ.

§ 28. Въ частности о воспитанникахъ, встрѣчаемыхъ въ театрѣ, клубѣ и вообще въ какихъ либо мѣстахъ общественныхъ гуляній, преподаватели обязаны непременно доносить инспектору семинаріи со всевозможною обстоятельностью.

§ 29. Преподавателямъ предоставляется употреблять по отношению къ ученикамъ, слѣдующія мѣры дисципли-

нарныхъ высканій: замѣчаніе, напоминаніе, выговоръ и внушеніе наединѣ или въ присутствіи товарищей по классу, а также приказаніе ученику удалиться изъ класса. Последняя мѣра высканія допускается только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, когда, напримѣръ, ученикъ упорно нарушаетъ порядокъ въ классѣ и препятствуетъ преподавателю надлежащимъ образомъ вести свое дѣло (Журн. Учебн. Комит. по воспитат. части, 1871 г., ч. 59).
О необходимости оставить ученика въ классѣ для повторенія не надлежаще усвоеннаго имъ урока преподаватели докладываютъ инспектору семинаріи.

Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ въ Донской епархіи за 1886 годъ.

Школъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи Донскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта въ отчетномъ году, было 122, именно: церковно-приходскихъ — 108 и школъ грамотности 14. За время отъ 25 Ноября 1885 года (по это число свѣдѣніями руководился Совѣтъ при составленіи прошлаго отчета) до конца отчетнаго года вновь открыто 36 церковно-приходскихъ школъ и 1 школа грамотности; а 2 церковно-приходскія школы изъ прежде учрежденныхъ закрылись (1).

(1) Это школы—въ хуторѣ Больше-Мечетномъ и въ станицѣ Усть-Медвѣдичкой. Закрылись онѣ по слѣдующимъ причинамъ. Въ хуторѣ Больше-Мечетномъ, еще ранѣе открытія въ немъ церковно-приходской школы, дирекціею Донскихъ народныхъ училищъ предположено было открыть приходское училище на войсковыя средства. Въ 1886 году училище и было открыто. Мѣстный священникъ долженъ былъ принять на себя преподаваніе Закона Божія въ училищѣ. Тогда онъ донесъ Епархіальному Училищному Совѣту, что быть законоучителемъ въ двухъ школахъ онъ признаетъ затруднительнымъ для себя, что самое существованіе въ означенномъ хуторѣ церковно-приходской школы послѣ открытія въ немъ приходскаго училища не необходимо, и потому просилъ церковно-приходскую школу закрыть. Такъ какъ Больше-Мечетинская церковь одноштатная и другаго лица, которому можно было бы поручить и преподаваніе Закона Божія въ школѣ, и непосредственное завѣдываніе ею, между членами причта не было: то нужно было согласиться на закрытіе школы. Усть-Медвѣдичкая же школа закрылась потому, что діаконъ, учредившій оную, завѣдывавшій ею и почти одинъ учившій въ ней, получилъ мѣсто въ другомъ приходѣ; а ученики его

Число учащихся во всѣхъ школахъ простиралось до 4291 (противъ 1885 г. болѣе на 1769 человекъ) — мальчиковъ 3773 и дѣвочекъ 518. Между ними католическаго вѣроисповѣданія было 5, и дѣтей раскольниковъ 15; остальные дѣти православныхъ родителей. Для распределенія учащихся по селовиамъ въ доставленныхъ Училищному Совѣту наблюдателями надъ церковно-приходскими школами свѣдѣнйхъ не дано точныхъ указаній; многіе наблюдатели въ отчетахъ своихъ ограничились общимъ замѣчаніемъ, оято одна часть учившихся въ школахъ дѣтей была казацкаго происхожденія, а другая инородная (по обычному вѣстному раздѣленію обывателей Дона).

Всѣ церковно-приходскія школы — одноклассныя. Изъ нихъ мужскихъ школъ 45, женскихъ — 4; въ остальныхъ обучались совмѣстно мальчики и дѣвочки. Собственно въ церковно-приходскихъ школахъ обучалось: мальчиковъ 3438 дѣвочекъ 488, на всего 3926 человекъ. —

Новочеркасская церковно-приходская школа удостоилась получить Высочайшее дозволеніе на наименование ея „Михайловскою“, по фамиліи вдовы генераль-маіора Александры Ивановой Михайловой, пожертвовавшей для названной школы большой двухъэтажный кирпичный домъ и деревянный флигель съ дворовымъ мѣстомъ.

Открытіе новыхъ школъ. Въ отчетномъ 1886 г. вновь открыто 26 церковно-приходскихъ школъ (2), а именно: въ слободѣ Нижне-Ольхово-Поздѣевой и въ поселкѣ Греково-Николаевскомъ (Большинскаго благочинія), въ слободѣ Михайловкѣ (Глазуновскаго благочинія), и въ поселкѣ Ольхов-

вошли въ составъ другой церковно-приходской школы въ той же станицѣ. Мѣсто закрывшейся школы, въ началѣ текущаго 1887 года въ станицѣ Усть-Медвѣдичкой учреждена новая церковно-приходская школа — женская.

(2) Изъ общаго числа — 36 вновь открытыхъ школъ, о которыхъ сказано выше, 10 открыто въ концѣ 1885 года.

чикъ (Дегтевскаго благочинія), въ хуторъ Кононовъ (Каменскаго благочинія), въ слободѣ Анастасіевкѣ и въ поселкѣ Исаево-Крѣпинскомъ (Кирсановскаго благочинія), въ слободѣ Зуевкѣ (Новонавловскаго благочинія), въ станицѣ Нижне-Чирской и въ хуторѣ Верхне-Аксенскомъ (Нижне-Чирскаго благочинія), въ слободахъ: Покровско-Кирѣевой, Евфремовской, Александрово-Грековой, Федоровкѣ, Весело-Вознесенской, Михайловкѣ Кузнецовой и въ поселкахъ: Ивановскомъ, Сухосарматскомъ и Греково-Тимошеевскомъ (Новониколаевскаго благочинія), въ станицѣ Верхне-Каргальской (Романовскаго благочинія), въ хуторѣ Титовомъ (Семикаракорскаго благочинія), въ станицѣ Урюпинской (Урюпинскаго благочинія), въ станицахъ: Усть-Медвѣдичкой, Переконской и Усть-Хонерской (Усть-Медвѣдичкаго благочинія) и въ хуторѣ Паршинѣ (Чернышевскаго благочинія). Школы открываемы были, какъ и въ прошлые годы, заботливостію духовенства — мѣстныхъ священниковъ и благочинныхъ. Имъ принадлежала мысль объ открытіи школы; они располагали къ этому удѣлу приходскія общества. Но на этотъ разъ школы учреждались при болѣе, благопріятныхъ сравнительно съ прежнимъ, обстоятельствахъ, не только при большемъ сочувствіи, но и при дѣятельномъ участіи приходскихъ обществъ, принимавшихъ на себя обязательства оказывать матеріальную поддержку школамъ. При такихъ именно условіяхъ открыты школы въ Новониколаевскомъ благочиніи, за исключеніемъ школы Греково-Тимошеевской. Покровско-Кирѣевское общество ассигновало на содержаніе своей школы изъ общественныхъ суммъ по 50 руб. въ годъ; общества Евфремовское, Михайлово Кузнецовское и Сухосарматское приговорами постановили ежегодно выдавать на нужды своихъ школъ по 120 руб. Общества Александрово-Грековское, Весело-Вознесенское и Ивановское по приговорамъ же ассигновали на свои школы по 100 руб. въ годъ,

а Федоровское общество ассигновало на свою школу по 200 руб. въ годъ. Такимъ матеріальнымъ обеспеченіемъ, а равно и самымъ существованіемъ своимъ названныя школы во многомъ обязаны энергіи и благоразумію мѣстнаго благочиннаго, священника Николая Пономарева, съумѣвшаго распорядить приходскія общества въ пользу церковно-приходскихъ школъ. Но нельзя не порадоваться и тому, что эти общества сочувственно отозвались на призывъ къ учрежденію школъ. Въ послѣднее время приходы и сами, безъ всякаго посторонняго понужденія, начинаютъ заявлять желаніе имѣть хорошо устроенныя церковно-приходскія школы. Такое желаніе заявлено обществомъ слободы Молчевской (Дегтевскаго благочинія). Указанные факты служить добрымъ признакомъ того, что идея церковно-приходской школы проникаетъ въ сознание народа и что, съ другой стороны, существующія церковно-приходскія школы оправдываютъ возлагаемыя на нихъ надежды и приобрятаютъ довѣріе къ себѣ. Впрочемъ, справедливость требуетъ отмѣтить и иного рода факты. Они таковы. Въ одной слободѣ Миусскаго округа поднятъ былъ вопросъ объ открытіи церковно-приходской школы. Мѣстный волостной старшина на годовомъ сходѣ представилъ обществу, что прамотность къ добру не ведетъ, а приводитъ лань къ пьянству, воровству и острогу; что его собственный сынъ, котораго онъ научилъ грамотѣ, вышелъ пьяницей. Этимъ онъ совершенно будто бы убѣдилъ крестьянъ, что грамотность дѣло опасное, почему школа въ той слободѣ досихъ поръ и не открывалась. Общества Бѣлоярское и Мариновское отказывали своимъ школамъ въ отопленіи во время зимы. Прихожане церкви слободы Степановки Реми незахотѣли оказать своей школѣ даже такой помощи, какъ простая обмзка глиной стѣнъ школьнаго помѣщенія... Хотя факты эти и не имѣютъ прямого отношенія къ церковно-приходской школѣ и свидѣ-

тельствуютъ только частію о томъ предубѣжденіи, которое все еще имѣетъ простой народъ противъ грамотности, частію о невѣжествѣ сельскихъ властей; тѣмъ не менѣе они краснорѣчиво говорятъ, съ какими препятствіями и затрудненіями приходится бороться духовенству при осуществленіи возложенной на него задачи по народному образованію. Много требуется отъ него энергій, любви къ дѣлу, сознанія долга и самоотверженія, чтобы не отступать предъ этими препятствіями и преодолѣвать поставляемыя ему затрудненія.

Составъ учащихся въ школахъ. — Дѣломъ обученія въ церковно-приходскихъ школахъ занимались 210 человекъ, въ томъ числѣ: священниковъ 100, діаконовъ 21, псаломщиковъ 42 и учительницъ 5; изъ нихъ 4 священническія дочери, учившіяся въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Пять школъ имѣли по три учащихся лица (законоучитель, учитель и его помощникъ), въ десяти школахъ было по одному учащему лицу, въ остальныхъ — по два. Между учителями въ школахъ было: окончившихъ полный курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ 11, окончившихъ курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ и приобрѣтшихъ знаніе учителей по экзамену 38, изъ нихъ бывшихъ учителями въ народныхъ школахъ 19, въ томъ числѣ 8 діаконовъ. Остальной комплектъ учителей составляли лица различнаго образованія — отъ обучавшихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, хотя и не окончившихъ въ нихъ курса, до лицъ съ домашнимъ образованіемъ. Завѣдывали школами и законоучителями въ нихъ были главнымъ образомъ священники. Только 4 школами завѣдуютъ мѣстные діаконы и одною — учитель, окончившій курсъ въ духовной семинаріи; въ 7 школахъ Законъ Божій преподавали мѣстные діаконы, въ 2 — псаломщики и въ 4 — учителя. Въ 3 школахъ всѣ предметы преподавали одни мѣстные священники и въ 3 — также всѣ предметы преподавали мѣстные діаконы.

(Продолженіе будетъ).

**Отъ Комитета Донскаго Епархіального Общества
Взаимнаго вспоможенія.**

Списокъ дѣйствительныхъ членовъ общества взаимнаго вспоможенія, представившихъ взносы свои на 1887 годъ:

Семеновскаго благочинія: Священниковъ: Алексія Зимовнова, Аристарха Смольяникова, Василия Смирнова и Василия Смольяникова, отъ cadaго по 18 руб.; священника Василия Попова 36 р.; священниковъ: Михаила Кузнецова, Василия Эксталева, Андрея Казанскаго, Стефана Краснова, Гавріила Діаконова, Прокопія Усачева, Димитрія Діонисьева и Аѳиногена Печерскаго, отъ cadaго по 12 р.; діаконовъ: Сумеона Васильева, Николая Яблочкина, Ефрема Евфимова, Василия Покровскаго и Евгенія Полякова, отъ cadaго по 6 р.; псаломщиковъ: Ивана Егорова, Михаила Матвѣева, Стефана Поворинскаго, Ивана Нефедова, Григорія Заполатовскаго, Андрея Новокрѣповскаго, Ивана Новокрѣповскаго, Ивана Егорова и Ѳедора Егорова, отъ cadaго по 6 р.; а отъ всѣхъ 288 руб. Непредставили взносовъ: священникъ Прокопій Усачевъ на 1885 годъ и псаломщикъ Николай Максимовъ на 1887 годъ.

Усть-Медвѣдицкаго благочинія: Священниковъ: Сумеона Попова, Ефрема Димитріева, Андрея Попова, Петра Маркова, Павла Автономова и Василия Николаева, отъ cadaго по 18 р.; священниковъ: Александра Тодорскаго, Іоанна Попова, Александра Буханцева, Ѳеодора Попова, Іоанна Баженова, Виссаріона Бурькина, Гавріила Маргаритова, Льва Козловскаго, Захаріи Аѳанасьева, Тимоѳея Семенова, Стефана Семенова и Іоанна Васильева, отъ cadaго по 12 р.; діакона Матѳея Димитріева 12 руб.; діаконовъ: Василия Грѣшнова, Петра Петрова, Аристарха Благонравова, Максима Артемьева и Іоанна Иванова, отъ cadaго по 6 р.; псаломщиковъ: Ивана Попова, Василия Некаронова, Стефана Дмитріева, Василия Финляндскаго, Алексія Семе-

нова, Алексѣя Иванова, Ивана Буркина, Прокопія Никитина, Тимоѳея Таирова, Никандра Иванова, Терентія Гурьева, Ивана Васильева, Петра Буркина, Виталія Часовникова и Григорія Васильева, отъ каждаго по 6 р.; а отъ всѣхъ 384 руб.; діакона Македонія Стефанова 18 р. Не представили взносовъ; священникъ и псаломщикъ гимназической церкви на 1887 годъ.

Цыганскаго благочинія: Священника Михаила Разумова 36 р.; священниковъ: Андрея Троицкаго, Михаила Попова, Іоанна Попова, Гавріила Руднянскаго и Аристарха Даниловскаго, отъ каждаго по 18 р.; священниковъ: Іоанна Попова, Ѳадалея Часовникова, Николая Колосова, Андрея Соболева, Михаила Жукова, Θεодора Орѣхова, Гавріила Попова, Алексія Климентова, Самуила Ефремова, Василия Кручинина, Александра Данилевскаго и Гавріила Алексѣева, отъ каждаго по 12 р.; діакона Стратоника Папутина 12 р.; діаконѳовъ: Николая Чиликина, Александра Попова, Евфимія Павлова и Θεодора Донецкаго, отъ каждаго по 6 р.; псаломщиковъ: Василия Васильева и Николая Мудрова, отъ каждаго по 12 руб.; псаломщиковъ: Ивана Попова, Алексѣя Яковлева, Ильи Оболенскаго, Іоанна Трофимова, Николая Соболева, Василия Иванова, Николая Богословскаго, Стефана Попова, Николая Прибыткова и Іоанна Орлова, отъ каждаго по 6 р.; а отъ всѣхъ 390 руб. Священникъ Алексій Климентовъ не взнесъ за 1884 и 1885 годы.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

О преподаваніи пѣнія въ народныхъ училищахъ (*).

Положеніе корпуса при пѣніи. — Пѣть нужно стоя, не наклоняясь впередъ, и не откидываясь назадъ, причемъ пѣвчій долженъ крѣпко держаться на ногахъ ни на что не опираться избѣгать ненужныхъ движеній, при раскрытіи рта не гримасничить. Если пѣса разучивается по отдѣльнымъ голосовымъ партіямъ, то свободные голоса должны пользоваться этимъ временемъ для отдыха, т. е. могутъ сидѣть.

Дыханіе и передышка при пѣніи. — Правила, регулирующіе дыханіе при пѣніи, имѣютъ громадное значеніе: отъ умѣнія вдыхать и выдыхать воздухъ и знанія, гдѣ и какъ можно переводить дыханіе, дѣлать передышку, зависитъ сила, свобода, красота и выразительность пѣнія, — качества, до которыхъ долженъ возвышаться каждый серьезный пѣвецъ, и владѣя которыми хоръ невольно приковываетъ къ себѣ вниманіе слушателей и производитъ чарующее впечатлѣніе. Наоборотъ, неумѣнье пѣвчихъ управлять дыханіемъ сейчасъ же сказывается такимъ исполненіемъ пѣсь, которое поражаетъ отсутствіемъ свободы въ ходѣ голосовъ, цѣлности и полной гармоніи въ выдерживаніи такта и знаковъ выразительности пѣнія, отчего понимающій слушатель выноситъ чувство неудовлетворенности пѣніемъ.

Относительно вдыханія, выдыханія воздуха и передышки нужно держаться слѣдующихъ правилъ:

1) Грудь нужно держать впередъ. 2) Вдыхать воздухъ, нужно сперва втянуть въ себя брюшную полость, потому что при такъ способѣ дыханія можно долгое время задер-

(*). Продолженіе. См. „Д. Е. В.“ за 1887 г., №№ 8—9.

живать въ себѣ воздухъ. 3) Не слѣдуетъ сразу, глубокимъ вздохомъ вдыхать много воздуха: это быстрое и глубокое, жадное, такъ сказать, вдыханіе, во 1-хъ, бываетъ настолько громко и замѣтно, что слышится на значительномъ разстояніи и производитъ непріятное впечатленіе, во 2-хъ — сильно утомляетъ поющаго; въ 3-хъ, когда поющему приходится вздохнуть, то при достаточномъ еще количествѣ воздуха въ легкихъ, вздохъ, выходитъ тяжелый, и слушатель получаетъ такое впечатленіе, что какъ будто поющій запыхался и съ трудомъ переводитъ дыханіе. Потому нужно вдыхать покойнѣе и свободнѣе, не стараясь переполнить легкія воздухомъ. 4) При вдыханіи ротъ нужно держать какъ можно менѣе открытымъ. 5) Выдыхать воздухъ нужно какъ можно экономнѣе, рассчитывая, чтобы его достало на исполненіе той или другой музыкальной фразы. 6) Переводить дыханіе нужно на паузахъ, или по окончаніи слова (или предложенія), но не посрединѣ слова. 7) Если же на извѣстный слогъ приходится слишкомъ много нотъ, такъ что не хватаетъ силъ пропѣть цѣлое слово за однимъ духомъ и невольно представляется необходимость передышки, то нужно переводить духъ на нисходящихъ нотахъ, а не на восходящихъ. 8) Послѣ передышки къ поющимъ нужно присоединяться какъ можно тише, незамѣтные для слуха. 9) Когда извѣстную голосовую партію поетъ нѣсколько членовъ, то нужно дѣлать такъ, чтобы поющіе переводили духъ не всѣ разомъ, а такъ сказать, чередуясь.

Правильное произношеніе гласныхъ. Весьма важное условіе хорошаго пѣнія составляетъ отчетливость, правильная дикція, т. е. ясное членораздѣльно слышимое и правильно звучащее произношеніе словъ при пѣніи. Такъ какъ звукъ можно протягивать только на гласныхъ буквахъ, то серьезное вниманіе учащаго пѣнію или регента должно быть обращено именно на эту сторону дѣла, т. е. на правильное произ-

ношеніе гласныхъ, на надлежащее положеніе рта для того, чтобы гласные звуки произносились соотвѣтственно ихъ образованію. Для этого нужно упражнять пѣвчихъ въ пѣніи одной и той же ноты и цѣлыхъ гаммъ на различные гласные звуки и во время исполненія піесъ быть строгимъ наблюдательнымъ къ правильному произношенію словъ. Какъ держать ротъ при пѣніи на ту или другую гласную, покажетъ естественное, свободное протяженіе этой гласной. При протяженіи гласнаго *a*, ротъ раскрывается широко и совершенно непринужденно, свободно; на *y* ротъ суживается и языкъ отражается отъ передней части неба; на *o*—ротъ округляется и суживается; на *e*—ротъ щеде болѣе суживается, но раздвигается нѣсколько къ ушамъ; при чемъ губы вытягиваются впередъ; на *u*—ротъ принимаетъ видъ узкой воронки, на *ю*—воронка щеде болѣе суживается, при чемъ губы вытягиваясь далѣе впередъ, расширяются нѣсколько дугообразно и приподнимаются на концахъ; на *ы*—воронка расширяется, губы вытягиваются и приподнимаются, при чемъ звукъ получается глубоко гортанный; на *и*—воронка губъ суживается, языкъ упирается въ корни нижнихъ зубовъ.

Вѣрность интонаціи.—Интонація голоса вѣрна тогда, когда звукъ берется чисто, правильно т. е. не выше и не ниже нормы, свободно и увѣренно. Если голосъ склоненъ повышать, то его нужно больше упражнять въ діатоническихкихъ полутонахъ, т. е. такихъ, между которыми нѣтъ звуковаго перелива, напр. *си*—*до*; *до*—*ре* (бемоль), *ми*—*фа*; *фа* (дизъ)—*соль* и проч. Наоборотъ; если голосъ склоненъ понижать звукъ, то его нужно чаще упражнять въ хроматическихкихъ полутонахъ и при томъ исключительно такихъ, которые образуются изъ повышенія звука той же ступени на полтона, напр. *до*—*до* (дизъ) *ре*—*ре* (дизъ) и т. д. Въ вопросѣ о вѣрности интонаціи чрезвычайно важно соблюде-

не слѣдующаго правила: извѣстный нотъ нужно брать всегда смѣло, увѣренно и сразу, не ища его голосомъ, не подкрадываясь къ нему, не подѣзжая къ нему, словомъ, нужно брать такъ, чтобы при переходѣ съ одной ноты на другую слышны были только два звука: тотъ, съ котораго переходить поющій, и тотъ, на который онъ переходитъ. То же замѣчаніе должно относиться и къ переходу съ высшей ноты на низшую. Нарушеніе этого правила, къ сожаленію, встрѣчается весьма часто и производитъ крайне непріятное завываніе, от котораго малоразвитые въ музыкально-эстетическомъ отношеніи пѣвчіе наивно считаютъ за выраженіе чувства, и за исполненіе «съ душою».

Ровность темпа. — Тактъ или темпъ, основательно принято говорить, душа пѣнія: онъ опредѣляетъ движеніе пѣссы, т. е. степень длительности исполненія отдѣльных нотъ и слѣдовательно, и цѣлой пѣсы. Для сохраненія единства въ движеніи пѣсы и опредѣленнаго характера нея, для полнаго согласованія отдѣльных голосовыхъ группъ, относительно времени протяженія нотъ, чтобы они не отставали другъ отъ друга и не опережали, нужно, чтобы разъ принятый тактъ или темпъ при исполненіи пѣсы оставался всегда равнымъ, за исключеніемъ мѣстъ въ пѣсѣ, гдѣ для особой выразительности темпъ измѣняется, что лиу показывается извѣстными знаками. При такомъ условіи весь хоръ приспособляется ту же къ извѣстному такту и безъ труда сохраняетъ его.

Θ Камненскій.

(Продолженіе будетъ).

Малорусская штунда (*).

Съ удаленіемъ изъ Россіи Пашкова и барона Корфа, рушились планы относительно устройства колоніи, и бывшіе лжеіереи, поживши около полугода въ Казинкѣ, начали одинъ за другимъ оставлять хуторъ и обращаться къ Сидуану съ изъявленіемъ мнимаго раскаянія.

По этимъ двумъ направленіямъ, юго-западному и юго-восточному, пропаганда штунды въ православномъ русскомъ населеніи совершается чрезвычайно дѣятельно и районъ распространенія ея весьма быстро расширяется. Въ сущности и то и другое направленія имѣютъ одинъ и тотъ же исходный пунктъ — Германію. Пересаженная на русскую почву, штунда никогда не оставалась безъ попеченій со стороны ея первоначальныхъ сѣятелей. Изгнанные изъ Россіи и поселившіеся въ Добруджѣ ученики Онкена поддерживали оттуда дѣятельныя сношенія съ своими послѣдователями не только изъ нѣмцевъ, но и изъ русскихъ, высылая послѣднимъ чрезъ Одессу трактаты баптистскаго содержанія и духовныя стихотворенія заграничной печати на русскомъ языкѣ. Гамбургъ же между тѣмъ снабжалъ послѣдователей баптизма изъ русскихъ денежными средствами для продолженія дѣла пропаганды, какъ подтвердилось письмами Ондры, одного изъ учениковъ Онкена, въ Гамбургѣ, изъ которыхъ въ одномъ, сообщая о крещеніи русскимъ братомъ Иваномъ Лясоднимъ православной женщины въ колоніи Нейдорфъ, и Ондра увѣдомлялъ о полученіи 212 марокъ, собранныхъ въ Гамбургѣ въ пользу русскихъ братьевъ баптистовъ. Вообще можно сказать, что главными руководителями проваганды являются не русскіе люди, а британскія и нѣмецкія общества, рассылающія отъ себя книгоношъ и миссіонеровъ и что послѣдніе весьма усердно

(*) Продолженіе. См. „Д. Е. В.“ за 1887 г., № 14.

распространяють штунду, привлекаемые денежнымъ вознагражденіемъ, которые, какъ обнаружено въ настоящее время, практикуется въ широкихъ размѣрахъ руководителями штундистской пропаганды. Извѣстно, на примѣръ, что жалованье миссіонеровъ простирается отъ 300 до 500 руб., кромѣ разъѣздныхъ денегъ. По всей вѣроятности и пресловутый Павловъ, служа, въ качествѣ уполномоченнаго и довереннаго лица отъ нѣмецкихъ сектантовъ, посредникомъ въ ихъ сношеніяхъ съ русскими штундистами, получаетъ также денежное вознагражденіе. Но кромѣ этого средства пропаганды, обуславливающаго ея успѣхъ, штунда, разумѣется, пользуется и другими средствами и представляетъ сама по себѣ много заманчивыхъ сторонъ, о чемъ мы имѣли уже случай упомянуть и скажемъ еще впоследствии.

О степени развитія штунды среди православнаго русскаго населенія лучше всего, пожалуй, можно было бы судить на основаніи числа ея послѣдователей. Къ сожалѣнію, въ настоящее время нѣтъ необходимыхъ для сего болѣе или менѣе точныхъ статистическихъ данныхъ. О числѣ штундистовъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, несомнѣнно зараженныхъ штундой, совсѣмъ не имѣется свѣдѣній, а имѣющіяся статистическія данныя касательно другихъ мѣстностей нельзя считать вполне вѣрными въ виду того, что штунда имѣетъ и явныхъ и тайныхъ послѣдователей своихъ. По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ „Московскими Вѣдомостями“ (1884 г., № 321), штунда наиболѣе распространена въ Кіевской губерніи, гдѣ штундистовъ, открыто исповѣдующихъ эту ересь, насчитываютъ 24700 человекъ, въ Херсонской губерніи — 9000 человекъ, въ Бессарабской — 7500 ч., въ Екатеринославской — до 4000 ч., въ Таврической — около 1000 ч. и въ Волынской губерніи, по сообщенію „Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ 1884 году числилось до 40 человекъ.

Было бы большою ошибкой считать штунду, занесенную въ русскую жизнь совнѣ, явленіемъ случайнымъ, не имѣющимъ почвы, подобно нѣкоторымъ другимъ рационалистическимъ сеѣтамъ давно возникшимъ, но значительнаго распространенія до сихъ поръ не получившимъ. Живнущая сравнительно не такъ давно, она, къ несчастію, какъ мы видѣли, распространяется съ большимъ успѣхомъ. Число послѣдователей ея увеличивается съ чрезвычайною быстротою. Слѣдовательно, штунда, при всей своей странности и несоотвѣтствіи историческимъ началамъ русской народной жизни, имѣетъ широкую и удобную почву для своего распространенія. Другими словами, русская жизнь представляетъ благоприятныя условія для развитія штунды. Какія же причины возникновенія и быстрого распространенія штунды среди православнаго русскаго населенія? Важность этого вопроса понятна; отъ рѣшенія этого вопроса зависитъ рѣшеніе другаго, не менѣе важнаго вопроса: какія мѣры потребны со стороны православной церкви для усиленной борьбы ея со штундой? А между тѣмъ вопросъ о причинахъ возникновенія и распространенія штунды далеко не получилъ такого именно рѣшенія, которое желательно по важности его. Достаточно сказать, что изслѣдователи, касавшіеся сего вопроса, существенно расходятся между собою въ исходныхъ точкахъ зрѣнія на причины происхожденія и развитія штунды. Одни изслѣдователи, признавая штунду явленіемъ исключительно церковнымъ, ограничиваютъ изслѣдованіе вопроса одною религіозно-правственною сферою, выводятъ причины зла изъ такого или иного отношенія народа къ православной церкви и ея священнослужителямъ; другіе, наоборотъ, отрицаютъ возможность существованія въ отношеніяхъ народа къ церкви и священнослужителямъ такихъ условій, которыя могли бы благоприятствовать развитію штунды въ православномъ русскомъ народѣ. Но

штунда есть явленіе столько же церковное, какъ и гражданско-экономическое. Крестьянинъ, переходящій въ штунду, перестаетъ быть не только сыномъ православной церкви, но и мірскимъ — гражданскимъ человекомъ, членомъ крестьянской общины-громады и вноситъ въ практику своей обыденной жизни новыя экономическія „соображенія“, хотя бы на первый разъ выражающіяся въ томъ, что онъ перестаетъ пьянствовать и *внимательно относится* къ своему хозяйству. Посему вышепоставленный вопросъ требуетъ всесторонняго изслѣдованія и тщательнаго разсмотрѣнія, какъ говорится, *sine ira et studio*, условій, которыя представляетъ какъ гражданско-экономическая, такъ и религиозно-нравственная жизнь православнаго русскаго народа для возникновенія и распространенія среди него штунды. На какія же условія указываютъ, какъ на причины возникновенія и развитія штунды? Замѣтимъ прежде всего, что этихъ условій, къ прискорбію, довольно много, причемъ однѣ изъ нихъ носятъ, такъ сказать, характеръ чистый, мѣстный, а другія — общій, повсемѣстный.

Такъ какъ штунда впервые появилась въ уѣздахъ: Одесскомъ, Тираспольскомъ и Ананьевскомъ Херсонской губерніи, то и причины первоначальнаго возникновенія штунды мы должны искать прежде всего въ Херсонской же губерніи, въ условіяхъ гражданско-экономической и религиозно-нравственной жизни того класса населенія, который далъ первыхъ послѣдователей и застрѣльщиковъ новаго ученія въ лицѣ Рябошапки, Ратушнаго, Гребенюка и друг. Это — классъ, такъ называемыхъ, мѣщанъ-десятищниковъ, особенно многочисленной въ губерніяхъ: Херсонской, Бессарабской, Таврической и встрѣчающійся въ губерніяхъ: Подольской и Екатеринославской. Неблагопріятныя условія экономической и религиозно-нравственной жизни этого класса русскаго населенія, способствовавшія возникновенію

штунды, живо и ярко изображены и. Дородными въ указанной уже нами статьѣ его: „Къ вопросу о причинахъ возникновенія штунды на югѣ Россіи“, которой мы и воспользуемся въ данномъ случаѣ. Классъ мѣщанъ-десятинщиковъ образовался еще во времена первоначальнаго заселенія Новороссійскаго края изъ вольноотпущенныхъ крестьянъ и всякаго званія бродягъ. Эти переселенцы Новороссіи находили болѣе выгоднымъ для себя приписываться къ словію мѣщанъ въ виду незначительныхъ податныхъ налоговъ и относительной самостоятельности, которой пользовались мѣщане, по сравненію съ государственными крестьянами, не смотря на то даже, что въ такомъ случаѣ они не получали подушныхъ земельныхъ надѣловъ. Последнее обстоятельство не страшило мѣщанъ-десятинщиковъ, такъ какъ при обилии въ то время не занятыхъ земель и при мало-населенности края, они всегда могли пользоваться помѣщичьими землями за ничтожную арендную плату; можетъ быть, арендной платой служила десятая часть урожая, откуда и произошло названіе „десятинщика“. Помѣщики даромъ даже уступали имъ свои земли, съ цѣлью просто культивировать и придать своимъ имѣніямъ болѣе или менѣе оживленный видъ. Условія, какъ видно, были таковы, что онѣ заставляли помѣщиковъ дорожить десятинщиками и ставили послѣднихъ въ независимое положеніе относительно первыхъ, ибо десятинщикъ легко могъ оставить одного помѣщика и перейти къ другому на тѣхъ же самыхъ или еще болѣе выгодныхъ для него условіяхъ. Словомъ, первоначальное положеніе десятинщиковъ до нѣкоторой степени даже завидное. Правда, десятинщики осуждались на пожизненное странствованіе, но это странствованіе вознаграждалось матеріальнымъ обезпеченіемъ. Съ теченіемъ же времени условія жизни въ Новороссіи измѣнились: край все болѣе и болѣе заселялся и число рабочихъ рукъ уве-

личивалось, и запросъ на землю усиливался. Оицѣнность тѣхъ возрастала, а вмѣстѣ съ тѣмъ прежнее завидное положеніе десятинщиковъ замѣнилось крайне тяжелымъ матеріальнымъ положеніемъ ихъ. Высокая арендная плата за помѣщичьи хаты и земли, вызванная новыми условіями жизни, и письменныя обязательства десятинщиковъ по отношенію къ помѣщикамъ, съ неизбѣжными при этомъ непосильными штрафами и взысканіями за неисполненіе сихъ обязательствъ, поставили десятинщиковъ въ полную матеріальную зависимость отъ помѣщиковъ и повергли ихъ въ ту ужасающую бѣдность, которая является удѣломъ ихъ въ настоящее время.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Издается въ свѣтъ курсъ **ВСЕОБЩЕЙ ГЕОГРАФІИ**, въ восьми выпускахъ съ изящно иллюстрированнымъ текстомъ и гравированными на мѣди 25 картами, устраняющими всякую необходимость особаго приобрѣтенія отдѣльных атласовъ.

Планъ этого сочиненія одобренъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Хромофотографированныхъ картъ при изданіи находится двадцать пять, а именно: Западное и восточное полушарія, Меркаторская карта 5 частей свѣта, Европа, Швеція, Англія, Данія, Швейцарія, Германія, Франція, Австро-Венгрія, Испанія, Нидерланды и Бельгія, Италія, Балканскій полуостровъ, Азія, Китай, Индія, Индо Китай, Африка, Америка, Соединенные Штаты, Южная Америка, Австралія; кромѣ того: Европейская Россія, Азіятская Россія, Царство Польское.

Названіе восьми выпусковъ географіи и ихъ цѣны.

(Всѣ карты хромофотографированы).

1) Географія математическая, физическая и политиче-

- ская (общая) съ одною картою и множествомъ рисунковъ. Цѣна 1 руб. 75 коп., прилагается въсовыхъ на 2 ф. и 2) Географія государствъ Европы съ четырнадцатью гравированными на мѣди картами и множествомъ рисунковъ. Цѣна 2 руб., въс. на 3 ф. 3) Географія государствъ Азии съ двумя картами и множествомъ рисунковъ. Цѣна 1 руб., въс. на 1 ф. 4) Географія государствъ Африки съ одною картою и множествомъ рисунковъ. Цѣна 75 коп., въс. на 1 ф. 5) Географія государствъ Америки съ двумя картами и множествомъ рисунковъ. Цѣна 1 руб., въс. на 1 ф. 6) Географія Австрали съ одною картою и множествомъ рисунковъ. Цѣна 75 коп., въс. на 1 ф. 7) Географія Россійской Имперіи съ тремя картами и 220 рисунками. Цѣна 2 руб., въс. на 3 ф. 8) Общее краткое обзорѣніе географіи съ множествомъ рисунковъ. Цѣна 75 коп., въс. на 1 ф.

Итого за полное изданіе, т. е. за всѣ 8 выпусковъ цѣна 10 руб., въсовыхъ на полное изданіе прилагается на 12 фунтовъ.

Требованія отъ казенныхъ учреждений безъ приложенія денегъ принимаются только официальные, т. е. на бланкѣ и за номеромъ, и притомъ не изъ самыхъ отдаленныхъ отъ С.-Петербурга областей, съ тѣмъ, однако же, чтобы уплата денегъ слѣдовала тотчасъ за полученіемъ посылки. Для лицъ служащихъ въ казенныхъ учрежденіяхъ можетъ быть допущена разсрочка уплаты на срокъ не свыше 12 мѣсяцевъ и при томъ съ аккуратною высылкою причитающихся денегъ по третямъ, но не иначе, какъ за поручительствомъ начальствующихъ лицъ или кассировъ и притомъ по требованію официальному, т. е. на бланкѣ, за номеромъ и за подписью упомянутыхъ лицъ. Почтовые же пересылочныя деньги должны быть во всякомъ случаѣ высланы впередъ по разсчету требуемаго числа экземпляровъ.

Лица, желающія приобрести всѣ 8 выпусковъ и выслать за нихъ деньги впередъ, т. е. теперь же или не позже трехъ-мѣсячнаго срока со дня полученія сего объявленія, пользуются уступкой 30⁰%, т. е. вмѣсто десяти руб-

лей платятъ меньше семи и рублей. Нонэта уступка 30% не относится до расхода почтовой пересылки. Лица, которые уже приобрѣтены от Географія Россіи вранѣ получения сего объявленія, если пожелаютъ приобрести полное изданіе всѣхъ 8 выпусковъ на льготныхъ условіяхъ 30% уступки, могутъ высылать только дополнительную къ семи рублямъ плату за вычетомъ высланной ранѣ суммы. Пересылочныя деньги въ расчетъ 30% уступки не идутъ. По истеченіи же 3-хъ мѣсяцевъ эта уступка прекращается. Въ настоящее время вышла уже въ свѣтъ Географія Россіи съ 220 рисунками и тремя картами. Печатаются выпуски: 1, 4, 5, 6 и 8. Они будутъ выходить постепенно въ теченіе 4 или 5 мѣсяцевъ, Европа же, или 2-й выпускъ, по многочисленности принадлежащихъ къ ней картъ и рисунковъ, выйдетъ чрезъ 10 мѣсяцевъ, а Азія, или 3-й выпускъ, нѣсколько ранѣ, чрезъ 8 мѣсяцевъ.

Всѣ требованія и прилагаемыя деньги имѣютъ быть адресованы въ С. Петербургъ, Н. И. Зуеву, по Лиговкѣ, домъ № 65, кв. № 14. Небольшія суммы, для удобства, могутъ быть высланы почтовыми (но не гербовыми) марками въ заказныхъ и даже въ простыхъ письмахъ.

Содержаніе officialнаго отдѣла.

Опредѣленія Св. Синода. — Программа для вибогослужебныхъ церковныхъ собесѣдованій. — Распоряженія и извѣстія епархіальнаго начальства. — Правила объ участіи преподавателей Донской Духовной Семинаріи въ дѣлѣ воспитанія учащихся. — Отчетъ о состояніи церковно-и иходскихъ школъ въ Донской епархіи за 1886 годъ. — Отъ Комитета Донскаго епархіальнаго общества взаимнаго вспоможенія.

Содержаніе неофициальнаго отдѣла.

О преподаваніи пѣнія въ народныхъ училищахъ. — Малорусская штунда. — Объявленіе.

Въ особомъ приложеніи Записки по обличительному богословію (л. 7).

И. д. редактора, препод. семинаріи *Леонтій Епифановичъ*.

Печатать дозволяется: цензоръ, протоіерей *В. Золотаревъ*.

Новочеркасскъ, Августа 15 дня, 1887 года.

Печатано въ типографіи Н. И. Рѣдичкина, Августа 15 дня, 1887 года.

долженъ принести правдѣ Божіей надлежащее удовлетвореніе, не можетъ быть признана состоятельною. Уже то обстоятельство, что Богъ не всегда отпускаетъ людямъ временныя наказанія за ихъ грѣхи, другими словами, что Онъ не всегда наказываетъ ихъ, и что сама римская церковь не всегда и не всѣхъ чадъ своихъ подвергаетъ епитиміи, говоритъ довольно ясно, что епитиміи не могутъ служить удовлетвореніями правдѣ Божіей за грѣхи людей. И въ самомъ дѣлѣ, если бы взглядъ римской церкви на епитиміи былъ справедливъ, тогда ей слѣдовало бы требовать удовлетворенія за всѣ грѣхи, какъ большіе, такъ и малые, и отъ всѣхъ рѣшительно людей, не исключая и обращающихся къ христіанству, и заботиться лишь о томъ, чтобы наказанія, налагаемыя ею на грѣшниковъ, соотвѣтствовали ихъ винѣ. Но этого она, какъ извѣстно, не дѣлаетъ; отъ крестящихся же она никогда не требовала, какъ и нынѣ не требуетъ, никакого удовлетворенія правдѣ Божіей за ихъ прежніе грѣхи. Ясное дѣло, она находитъ раскаяніе крестящагося грѣшника вполне достаточнымъ для заглаженія всякой его вины предъ Богомъ. Почему же для христіанъ оно оказывается у нея недостаточнымъ? Основаній для такого возрѣнія ея нѣтъ ни въ словѣ Божіемъ, ни въ практикѣ вселенской церкви. Дѣйствительно, древняя вселенская церковь вѣрила, какъ и нынѣ вѣритъ православная церковь, что въ таинствѣ покаянія, при искреннемъ раскаяніи вѣрующаго въ своихъ грѣхахъ, отпускаются ему, въ силу священническаго разрѣшенія, всѣ вообще грѣхи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всякія наказанія за нихъ. Св. церковь слѣдуетъ въ этомъ случаѣ примѣру Христа Спасителя, который какъ самъ отпустилъ грѣхи Маріи Магдалинѣ, блудницѣ и разслабленному безъ всякой епитиміи за ихъ искреннее раскаяніе, такъ и въ притчахъ о мытарѣ и фарисеѣ и блудномъ сынѣ представилъ мытаря и блуднаго сына прощен-

ными и оправданными помимо всякаго наказанія. Другое дѣло говорить, что епитиміи необходимы какъ средства удерживать человека отъ грѣховъ и приучать его къ благочестивой жизни. Но тогда они уже не будутъ наказаніями для удовлетворенія правды Божіей за грѣхи людей.

„Согрѣшилъ ты, — пишетъ св. Златоустъ, — обратись къ церкви, принеси покаяніе. Здѣсь врачевница, а не судилище; здѣсь подаютъ прощеніе грѣховъ, а не истязуютъ.“

Напрасно указываютъ католики въ доказательство своего ученія объ удовлетвореніи на примѣры: Адама, Моисея, Аарона и Давида, которымъ Богъ хотя и простилъ грѣхи, но опредѣлилъ временныя наказанія. Эти примѣры не идутъ къ дѣлу. Надъ всѣми этими лицами не было совершенно таинства покаянія, потому что его не было для чадъ ветхозавѣтной церкви въ такой силѣ, какъ оно существуетъ для чадъ новозавѣтной. Власть вязать и рѣшить (Матѣ. XVIII, 18) или удерживать и отнискать грѣхи дарована Иисусомъ Христомъ лишь пастырямъ новозавѣтной церкви. Ветхозавѣтные священники не имѣли этой власти. — Никакой не имѣеть силы и указаніе латинянъ на примѣръ Иоанна Крестителя, требовавшаго отъ кающихся грѣшниковъ плодовъ, достойныхъ покаянія. Подъ этими плодами разумѣлись отнюдь не наказанія для удовлетворенія правды Божіей за прежніе грѣхи, а добрыя дѣла, которыя бы свидѣтельствовали объ искренности раскаяніи грѣшниковъ. Это, какъ нельзя больше, открывается изъ объясненія самимъ Иоанномъ Крестителемъ своихъ требованій: всѣ они относятся только къ будущему кающихся грѣшниковъ, — къ тому, чтобы они, перемѣнивъ свой прежній порочный образъ жизни, исполнили бы впредь свои обязанности и дѣйствовали благочестиво.

Врачевствомъ отъ грѣховъ, а не удовлетвореніями за грѣхи вѣчной правды, считала епитиміи и вся древняя церковь. Это доказываютъ правила св. вселенскихъ и помѣст-

ныхъ соборовъ: ни въ одномъ изъ нихъ онѣ не называются удовлетвореніями за грѣхи. Тоже самое ученіе объ епитиміяхъ излагали и св. отцы и учителя церкви въ своихъ сочиненіяхъ. Если же нѣкоторые изъ древнихъ западныхъ отцевъ и учителей церкви, именно: Тертуліанъ, Кипріанъ, Амвросій и Августинъ, иногда и называли епитиміи удовлетвореніями, то не въ томъ смыслѣ, будто епитиміи служатъ сами по себѣ какою либо искупительною цѣною или жертвою за грѣхи для божественнаго правосудія, а въ томъ, что онѣ, какъ отеческія наказанія, возбуждаютъ въ грѣшникахъ истинное раскаяніе, даютъ имъ случай выразить и засвидѣтельствовать предъ Богомъ всю истинность и глубину этого раскаянія, чѣмъ и умиливается Отецъ небесный, что и удовлетворяетъ Его. Такъ напр. Тертуліанъ, говоря о необходимости исповѣди, совершавшейся всенародно въ первенствующей церкви и предписывавшей грѣшникамъ разныя степени епитимій, называетъ ихъ удовлетвореніями, но тутъ же прибавляетъ, что только „раскаяніемъ умиливается Богъ“.

Наконецъ, несправедливость ученія римской церкви о значеніи епитимій, какъ удовлетвореній, открывается и изъ того, что оно противно христіанскому ученію объ удовлетвореніи, принесенномъ правдѣ Божіей за грѣхи людей Христомъ Спасителемъ. Слово Божіе ясно учитъ, что полное и совершенное удовлетвореніе правдѣ Божіей за всѣ грѣхи рода человѣческаго принесъ однажды навсегда Христосъ Спаситель; что Онъ претерпѣлъ всю тяжесть страданій, какимъ должны были подвергнуться грѣшники за свои безаконія (Рим. III, 25; Ис. LIII, 5 и пр.) и содѣлался вѣчнымъ первосвященникомъ, который *спасти до конца можетъ приходящихъ чрезъ него къ Богу, всегда живъ сый, во еже ходатайствовать о нихъ* (Евр. VII, 25). Утверждать послѣ этого, что епитиміи суть наказанія въ собственномъ смы-

слѣ, хотя и временныя, и что ихъ долженъ потерпѣть кающійся, чтобы принести за свои грѣхи нѣкоторое удовлетвореніе правдѣ Божіей, значитъ выражать одно изъ двухъ: или а) что удовлетвореніе, принесенное Иисусомъ Христомъ правдѣ Божіей за грѣхи всего рода человѣческаго, недостаточно, такъ что его надобно восполнять страданіями самихъ кающихся, или б) что правда Божія за одни и тѣже грѣхи наказываетъ два раза, принимаетъ двукратное удовлетвореніе, т. е. и въ лицѣ Спасителя и въ лицѣ кающихся христіанъ. Но и то и другое предположеніе, очевидно, ложны и не признаются истинными самими римско-католиками.

Кромѣ своеобразнаго взгляда на епитиміи, какъ на удовлетворенія или уплату правдѣ Божіей за грѣхи, римско-католическая церковь отличается отъ православной по отношенію къ таинству покаянія еще допущеніемъ у себя такъ называемыхъ индульгенцій. „Еще въ тѣ времена, читаемъ въ римско-католическомъ катихизисѣ Стацевича, когда церковныя епитиміи существовали въ полной силѣ, бывали случаи, что епископы, тронутые усердіемъ кающагося, или по ходатайству мучениковъ, отпускали кающемуся часть возложеннаго на него церковнаго наказанія, сокращая или время, или строгость епитиміи. Потомъ (на западѣ въ концѣ VIII столѣтія) стали обыкновенно замѣнять тяжкія епитиміи дѣлами менѣе трудными, какъ-то: милостынями, строеніемъ церквей, путешествіемъ къ святымъ мѣстамъ, службою на войнѣ противъ враговъ христіанства; все это названо было послабленіемъ или вообще индульгенціями (Indulgentia, слово лат. — снисхожденіе, льгота; по русски можно это назвать церковнымъ облегченіемъ, отпускомъ). Слѣдовательно, индульгенція есть отпущеніе не грѣховъ, а только облегченіе церковныхъ епитимій, должныхъ за грѣхи, по древнимъ церковнымъ канонамъ; самыя же грѣхи прощаются не иначе, какъ таинствомъ покаянія.

Индульгенція бываетъ или полная, когда отпускается вся епитимія; или частная, когда прощается только нѣкоторая часть ея, напримѣръ: сорокъ, сто дней, семь лѣтъ, и имѣя въ виду время прежнихъ каноническихъ епитимій.

Власть раздавать индульгенціи принадлежитъ собственно одному папѣ, какъ главѣ церкви, который награждаетъ сими духовными сокровищами тѣхъ, кои читаютъ набожно предписанныя молитвы, въ опредѣленные дни исповѣдываются и приобщаются св. Таинъ; присутствуютъ при извѣстныхъ церковныхъ службахъ, посѣщаютъ въ нѣкоторые дни опредѣленныя церкви; ходятъ на поклоненіе святымъ мѣстамъ или мощамъ, творятъ милостыню и другія добрыя дѣла. Въ знакъ того, что извѣстному человѣку отпущено наказаніе за грѣхи или дана индульгенція, ему выдается отъ имени папы надлежащая письменная грамота. Индульгенціи даются римскою церковію не только для живыхъ, но и для умершихъ, не только за грѣхи совершенные, но и за имѣющія быть совершенными, — и даются потому, что есть будто бы сокровищница сверхъ должныхъ дѣлъ или заслугъ Христа Спасителя и святыхъ, богатствомъ которой распоряжается римскій папа, какъ глава церкви. (XV. 10)

Но что вѣтъ и не можетъ быть никакой сокровищницы святыхъ — это мы уже видѣли [см. стр. 56] (53). Стало бытъ существенная и единственная опора индульгенцій на самомъ дѣлѣ оказывается миеомъ, созданіемъ воображенія католическихъ богослововъ. Поэтому въ данномъ случаѣ мы только посмотримъ, чѣмъ, какими данными римская церковь

(53) Къ сказанному тамъ, приведемъ слѣдующія мѣста св. писанія, ясно говорящія противъ возможности бытія сокровищницы святыхъ: *Братъ не избавитъ; избавитъ ли челоюкъ? не дастъ Богу измыны (выкупа) за ся (тѣмъ болѣе слѣдовательно за другихъ), и иныу избавленія души своея (Цс. ХСѢІІІ 8). Егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключими смеи: яко, еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* (Лук. ХѢІІ, 10).

оправдываетъ свою раздачу индульгенцій всѣмъ, желающимъ получить ихъ (54). Свою щедрую раздачу индульгенцій римская церковь оправдываетъ тѣмъ, что на это ее уполномочиваютъ будто бы: власть, данная Христомъ ап. Петру взять и рѣшить не только въ таинствѣ покаянія, но и внѣ его (Матѣ. XVI, 19) и примѣръ древней церкви. — Но эти ссылки не могутъ быть признаны состоятельными. Положимъ то вѣрно, что ап. Петру были обѣщаны ключи царства небеснаго или власть вязать и рѣшить; но на самомъ дѣлѣ она дана была Христомъ не одному Петру, а всѣмъ апостоламъ, равно какъ и ихъ преемникамъ — пастырямъ церкви (Матѣ. XVIII, 18; Иоан. XX, 22—23). Это развѣ, во 2, какъ св. апостолы, такъ и ихъ преемники — пастыри церкви, предоставленною имъ божественною властію разрѣшать грѣшниковъ или освобождать ихъ отъ грѣховъ и наказаній за грѣхи, могутъ пользоваться только во имя или въ силу заслугъ Иисуса Христа, сказавшаго апостоламъ: *якоже посла мя Отець и азъ посылаю вы... примите Духъ Святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся* (Иоан. XX, 21—23). О заслугахъ святыхъ здѣсь нѣтъ ни слова. Слѣдовательно, разрѣшать грѣшниковъ въ силу этихъ заслугъ пастыри церкви не имѣютъ никакого права. Въ 3, разрѣшать отъ грѣховъ или отъ наказаній за нихъ силою Духа Святаго пастыри церкви могутъ только при соблюденіи самими кающимися извѣстныхъ условій, т. е. въ таинствѣ или чрезъ таинство покаянія. Стало бытъ разрѣшать отъ грѣховъ или наказаній за нихъ всѣхъ тѣхъ людей, которые еще не воспользовались благодатною силою этого та-

(54) Въ Галиціи такъ называемые *z martwych wstancy*, т. е. воскресіе изъ мертвыхъ, принадлежащіе къ іезуитскому ордену, продаютъ даже православнымъ индульгенціи на всю жизнь за 30 руб., съ условіемъ, чтобы купившіе ихъ ежедневно читали бы извѣстныя католическія молитвы на польскомъ языкѣ и не ходили бы въ православные храмы, но въ костелы.

инства или если и воспользовались, то безъ должнаго внутренняго расположенія, а папстыри церкви также не имѣютъ права. Еще менѣе права имѣютъ они продавать индульгенціи на отпущеніе наказаній за грѣхи будущіе или желать бросать ихъ въ толпу съ ватиканскаго балкона, какъ это дѣлаютъ папы въ дни юбилейныхъ торжествъ или вступленій своихъ надъ престоломъ, изъ состраданія къ бѣднякамъ, не могущимъ выкупить ихъ, причемъ эти грамоты могутъ попасть въ руки еретиковъ, вневѣрующихъ или просто спекуляторовъ, продающихъ ихъ, какъ рѣдкость, за большую плату за цѣну. Наконецъ въ 4. папы положительно не имѣютъ никакого права давать индульгенціи въ пользу умершихъ, находящихся въ мнимомъ чистилищѣ, которые уже не могутъ ни приступать къ таинству покаянія, ни исполнить условій, требуемыхъ отъ кающихся. Въ настоящее время даже сами римскіе богословы сознаются, что власть папы давать индульгенціи въ пользу умершихъ основывается не на словахъ Спасителя къ ап. Петру: *и еже аще разръшиши на земли, будетъ разръшено на небеси*, (но не въ чистилищѣ), какъ эти слова они толковали въ старину, но на правѣ папы, какъ главы церкви, ходатайствовать предъ Богомъ за всѣхъ вѣрующихъ⁽⁵⁵⁾. Въ этомъ правѣ молиться за умершихъ папамъ никто и никогда не отказывалъ и не отказываетъ. Но во 1-хъ такимъ же правомъ надѣлены всѣ папстыри церкви. Во 2-хъ опытъ свидѣтельствуетъ, что не всякое ходатайство папы предъ Богомъ (напр. во время бездождія, холеры, чумы и т. п.) бываетъ исполнимо. Имъ кто же можетъ поручиться, что ходатайство папы за насъ

(55) Вотъ ихъ соображенія относительно права папы давать индульгенціи въ пользу умершихъ: „всѣ молитвы за умершихъ, приношенія безкровной жертвы, милосергіи и другія добрыя дѣла полезны для умершихъ: почему же не могутъ быть полезны для нихъ преизбыточествующія заслуги Іисуса Христа и святыхъ, прилагаемыя къ нимъ per modum suffragiі, въ качествѣ представительствъ? И чрезъ предложеніе этихъ заслугъ папою Богу?“

вѣстныхъ умершихъ людей обязательно будетъ принято Богомъ? Не лучше ли было бы римскому папѣ, подобно папѣ-стырямъ православной церкви, только молиться за умершихъ, особенно при совершеніи литургіи, возложивъ все свое упованіе на милосердіе Божіе и предоставляя власти самаго Бога внимать или не внимать этимъ молитвамъ, чѣмъ самоувѣренно выдавать роспису въ томъ, что душа извѣстнаго человѣка переведена изъ чистилища въ рай?

Не болѣе состоятельна ссылка на римскихъ католиковъ въ пользу ученія объ индульгенціяхъ и на примѣръ древней церкви. Въ самомъ дѣлѣ: а) если ап. Павелъ снялъ съ каринесскаго грѣшника наложенную имъ на него епитимію, то это вовсе не значитъ, чтобы онъ далъ ему индульгенцію. Какъ видно изъ словъ св. апостола, извѣстная епитимія была наложена имъ на него не для удовлетворенія правды Божіей за его грѣхи, а для увраченія отъ грѣховъ — *да душа спасется*, — равнымъ образомъ и снята съ него не ранѣе, какъ онъ искренно раскаялся (2 Кор. II, 6—7). Не ясно ли это показываетъ, что индульгенціи въ римскомъ смыслѣ здѣсь и въ поминѣ не было? б) Если во дни Тертуллиана и св. Кипріана церкви не рѣдко, по ходатайству мучениковъ и исповѣдниковъ, освобождала грѣшниковъ отъ епитимій, ими заслуженныхъ, то и это не свидѣтельствуетъ, чтобы она являла здѣсь свою власть давать индульгенціи. Почему? Потому, что хотя предстоятели тогдашнихъ церквей и много уважали св. страдальцевъ за вѣру Христову, и изъ уваженія къ ихъ предстательству иногда принимали отпадшихъ, но во всякомъ случаѣ существеннымъ условіемъ для этого принятія было ихъ раскаяніе и исправленіе. „Можетъ Господь, говоритъ св. Кипріанъ, подробно разсуждавшій объ этомъ предметѣ, можетъ милостиво прощать, по молитвамъ мучениковъ чрезъ посредство священниковъ, но только кающемуся, трудящемуся, просящему, — тому кто бу-

детъ творить молитвы отъ всего сердца, плакать истиннымъ плачемъ и слезами покаянія, преклонять Господа въ помилованію постоянными добрыми дѣлами“. Наконецъ, (в) если древняя церковь, налагая епитиміи или временныя наказанія, перѣдко облегчала ихъ, что и это вовсе не подтверждаетъ римско-католическаго ученія объ индульгенціяхъ. Дѣло въ томъ, что правила Анкирскаго и другихъ соборовъ, на которыя ссылаются католики, жовакъ на подтверждающія ихъ ученіе объ индульгенціяхъ, говорятъ противъ него, а не за него. Что это такъ, довольно прочитавъ слѣдующее правило Анкирскаго собора: «и, епископы да имѣють власть, испытать образъ обращенія, челоуколюбовствовати, или большее время покаянія приложити. Шаче же всего, да испытуется житіе предшествовавшее искушенію и послѣдовавшее законнымъ и тако да размѣряется челоуколюбіе“ (пр. І, кн. 7). То же самое подтверждаетъ 1 вселенскій соборъ и правила св. Василия Вел., Григорія Нисскаго и другихъ. А если такъ, то не ясно ли отсюда, что древняя церковь смотрѣла на епитиміи не какъ на удовлетворенія, а какъ на исправительныя оубры, почему, въ случаѣ надобности, напр. исправленія или неисправленія грѣшника, не только облегчала ихъ или совсѣмъ снимала, но иногда и увеличивала? Дстойно вниманія здѣсь также и то, что въ древности снисхожденіе къ кающимся дѣлалось не вдругъ по наложеніи на нихъ епитиміи, (у римско-католиковъ, какъ извѣстно, о индульгенція дается иногда и раньше наложенія епитиміи, напр. въ дни юбилейныхъ торжествъ), а цдо пршествіи, довольно продолжительнаго времени, въ теченіе котораго грѣшникъ нусиѣвалъ опытомъ дознать, какъ тяжесть своей вины и наложенной на него епитиміи, такъ и искренно раскается. Не менѣе замѣчательно также и то, что въ древности было повѣе обычаѣмъ разрѣшать оубто церковнаго наказанія и допускать въ св. причащенію всякаго грѣшника

ка, находящагося въ опасности умереть, въ случаѣ же его выздоровленія, оубытъ заставитьъ его нести наложенную на него (прежде епитимію). Все это не послужитъ ли яснымъ доказательствомъ того, что древняя церковь, не смотря на епитимію не какъ на удовлетвореніи правды Божіей, который легко и съ удобствомъ могла бы бытъ замѣнена заслугами Христа Спасителя и святыхъ, на какъ на мѣри исправительныя отъ которыхъ освобождало. оубышикав одно только его дѣйствительное раскаяніе?

Итакъ ученіе римской церкви объ индульгенціяхъ не имѣетъ для себя оснований ни въ св. писаніи, ни въ св. преданіи. И потому не должно быть называемо догматомъ Христовой церкви. — Если же приняты въ расчетъ что индульгенціи оказывались или оказываются вредными по отношенію къ христіанской жизни, и именно: что онѣ подрываютъ искреннее раскаяніе во грѣхахъ, и безъ разбора отнимаютъ у грѣшниковъ дѣлительныя средства, и необходимыя для уврачеванія ихъ духовныхъ болѣзней, то болѣзняютъ на родъ легкостію примиренія съ Богомъ, и мѣшаютъ церкви и чрезъ все это способствовали и способствуютъ великой порчѣ нравовъ, — въ чемъ сознаются и сами историки римской церкви, — то нельзя не видѣть въ нихъ печальнаго послѣдствія папской системы, возникшаго и развившагося въ римской церкви *сквернаго ради прибытка* (Тит. I, 311). *Бракъ*; безусловная *нерасторжимость брака*. — Существенное отличіе ученія римской церкви относительно таинства брака отъ ученія церкви православной заключается въ томъ, что католическая церковь признаетъ безусловную нерасторжимость брака, а даже въ случаѣ прелюбодѣнія одного изъ супруговъ. Такое ученіе не только не можетъ быть оправдано, но такъ, хотя католическіе богословы и говорятъ, что Иисусъ Христосъ возстановилъ бракъ въ первобытное состояніе него, образуя изъ него соединеніе одного

мужа съ одною женою — соединеніе такое, что двѣ души должны нѣкоторымъ образомъ существовать въ одномъ тѣлѣ; — соединеніе столь нераздѣльное, что одна только смерть можетъ расторгнуть крѣпкія узы его (кат. Стацевича), но подобное разсужденіе относительно брака видѣть въ разрѣзъ съ ученіемъ Спасителя о томъ же предметѣ. Известно, что когда фарисеи, искушая Его, спросили: *еще ли допуститъ человекъ пустить жену свою по всякой виль?* Онъ отвѣтилъ имъ: *и вы не знали, яко сотворивъй искони, мужскій полъ и женскій сотвори азъ ядъсть? И рече: сего ради оставитъ человекъ отца своего и мать, и прильнитъ ся къ женѣ своей, и будета оба въ плоть едину. Якоже ктому иста два, и но плоть будина: еже убо Богъ сочета, человекъ да не разлучитъ.* Когда же они замѣтили Ему на это: *Моисей заповѣда намъ дати книгу распутную, и отпусти мною, что Онъ сказалъ имъ: Моисей по жестосердію вашему повелъ вамъ пустити жену вашу: (изначала же не бысть тако. Глаголю же вамъ, яко иже еще пуститъ жену свою, развѣ словесе прелюбодѣйна, и ожинитъ ся мною, и прелюбо творитъ (Матѣ. XIX, 3—9; см. еще V, 31—32).* Не ясно ли отсюда, что, кромѣ смерти, можетъ разлучить супруговъ еще и невѣрность одного изъ нихъ другому? И это вполне естественно. Бракъ всецѣло зиждется на взаимной искренней любви лицъ вступившихъ въ супружескій союзъ. Но можетъ ли любовь имѣть мѣсто тамъ, гдѣ существуетъ невѣрность одного изъ супруговъ? Въ смыслѣ христіанскомъ прелюбодѣяніе есть смерть брака (Хомяковъ). Какъ же можно поэтому, вопреки словамъ Спасителя и здраваго смысла, настаивать на нерасторжимости брака даже въ случаѣ прелюбодѣянія? Въдѣ бракъ въ такомъ случаѣ легко можетъ превратиться въ гражданское рабство. Кромѣ того, въ вышеприведенныхъ словахъ Спасителя нѣтъ даже и намека на *разлученіе* только супруговъ въ случаѣ невѣрности одного изъ

нихъ другому безъ права невинному вступить въ новый брачный союзъ, какъ ихъ толкуютъ католики; въ нихъ, очевидно, рѣчь идетъ о *разводѣ*, а не о разлученіи, потому что упоминается о *книжѣ распустной* или о разводномъ письмѣ дававшемся именно при расторженіи супружескаго союза (Втор. XXIV, 1 — 3; Ис. L, 1, Іер. III, 8). Явленіе это происходитъ у евреевъ въ случаѣ развода даже и въ настоящее время. Равнымъ образомъ правила соборовъ и св. отцевъ также допускаютъ расторжимость брака въ случаѣ невѣрности одного изъ членовъ супружеской четы, хотя и замѣчаютъ, что союзъ разведенныхъ лицъ можетъ оставаться въ полной силѣ, если они примирятся между собою и снова пожелаютъ жить вмѣстѣ (Неокес. соб. пр. 8; Каро. соб. пр. 115; Василій Велик. пр. 9, 21, 39, 48; VI всел. соб. пр. 87] (⁵⁶).

Священства: безбрачіе духовенства и смѣшеніе степеней священства (кардиналы — діаконы). — Въ ученіи о таинствѣ священства римско-католическая церковь отличается отъ православной тѣмъ, а) что съ XI вѣка совершенно запретила брачное состояніе своему приходскому духовенству, чрезъ что въ нѣкоторой степени опорочила бракъ какъ та-

(⁵⁷) Относительно брака у римскихъ католиковъ существуетъ еще слѣд. особенность: „церковь римская не имѣетъ опредѣленнаго ученія относительно совершителя сего таинства, и ея теологи ведутъ споры между собою о томъ, священникъ-ли есть совершитель сего таинства, или это суть сами супруги, супружескій союзъ коихъ имѣетъ характеръ таинства, коль скоро они суть чада церкви. Тридентскій соборъ уклонился разрѣшить прямо этотъ вопросъ и изъяснилъ только, что священникъ есть необходимый *свидѣтель* для того, чтобы супружескій союзъ былъ рассматриваемъ, какъ законный, съ точки зрѣнія религіозной“. (В. Гетте). Особенность эта отчасти видна и изъ римско-католическаго катихизиса о Стадевица. Въ немъ между прочимъ читаемъ, что послѣ прочтенія священникомъ „супружескаго клятвеннаго общанія“, онъ „обращается къ присутствующимъ и проситъ ихъ, въ случаѣ нужды свидѣтельствовать о истинѣ и законности *заключеннаго* брака сего и тутъ же, именемъ церкви, утверждаетъ оный, говоря: „Итакъ, что Богъ считалъ, того человекъ да не разлучаетъ (Мат. XIX, 6), и посему бракъ между вами *заключенный*, я, властію католической церкви, утверждаю и благословляю: го имя Отца, и Сына и Святаго Духа. Аминь“.

инство и б) тѣмъ, что допустила у себя смѣшеніе степеней священства.

Относительно первой особенности замѣтимъ, что самое время возникновенія на западѣ общаго правила — не возводитъ на степени священника и діакона никого, не даваго обѣта всегдашняго дѣвства, показываетъ его чисто человѣческое происхожденіе. Въ самомъ дѣлѣ, ни Спаситель, ни апостолы не осуждали брачнаго состоянія, а напротивъ похваляли, хотя и не дѣлали его обязательнымъ для всѣхъ. Двое изъ апостоловъ несомнѣнно сами были женаты (Петръ и Филиппъ — діаконъ (Матѳ. VIII, 14; Дѣян. XXI, 8—9). Ап. Павелъ о епископахъ или пресвитерахъ и діаконахъ выражается, что *имъ подобаетъ быти единья жены мужемъ* (I Тим. III, 2, 4 и 12). Если же еще въ первыя времена лицамъ священнаго сана дозволялось удаляться отъ брака, (что видно изъ 51 правила св. апостоловъ), то только ради *подвига воздержанія*, а не вслѣдствіе *мушениа бракомъ*, (что проповѣдывали нѣкоторые еретики еще во времена апостольскія). И вслѣдствіи времени, когда ни поднимался вопросъ о бракѣ священнослужителей, — въ частныхъ ли разсужденіяхъ св. отцевъ, или на соборахъ, — бракъ священниковъ и діаконѳвъ всегда былъ утверждаемъ (Неокес. соб. пр. I; I всеел. соб. пр. 3; VI всеел. соб. пр. 3, 6 и 18). Мало того, даже и добровольное оставленіе кѣмъ либо изъ нихъ своей жены ради подвига благочестія, но безъ ея согласія, считалось великимъ преступленіемъ. — Вообще же надобно сказать, что римская церковь, предписывая безбрачіе своему духовенству, забываетъ слова самаго Господа, что *не вси вмощаютъ словесе сего, но имже дано есть* (Матѳ. XIX, 11). Съ другой стороны законъ о безбрачіи католическаго духовенства или *целибатъ*, легшій на немъ тяжкимъ бременемъ, существенно необходимъ для *единства* римской церкви. „Онъ даетъ папамъ армію преданныхъ слугъ, не

знающихъ оузы родства и народности, непризнающихъ надъ собою законовъ общества и государства, но всецѣло преданныхъ одному лицу болѣе или менѣе искренно и слѣпо“ (Прот. А.—А. Лебедевъ). Вотъ причина, почему папы такъ ревниво оберегаютъ celibатъ и ни за что не хотятъ поступиться имъ.

Вторая особенность римской церкви, касающаяся такъ или иначе ученія о таинствѣ священства, есть смѣшеніе степеней духовенства. Послѣднихъ у нея не мало. Такъ кромѣ богоустроенныхъ степеней священства: епископской, пресвитерской и діаконской имѣющихъ чисто историческое происхожденіе степеней: архіепископской, митрополичьей и патриаршей, съ ихъ правами и преимуществами, у нихъ есть еще и такъ называемые князья церкви — кардиналы. (О панѣ главѣ римской церкви, ужъ и не говоримъ). Послѣдніе стоятъ у нея выше не только архіепископовъ и митрополитовъ, но и даже и патриарховъ⁽⁵⁷⁾. Вотъ эти то кардиналы, состоящіе въ іерархической лѣстницѣ, все безъ исключенія, выше даже патриарховъ, раздѣляются: на епископовъ, священниковъ и діаконствъ и при торжественныхъ службахъ исправляютъ обязанности, сообразныя съ своею степенью. Діакона, священника или епископа. Такое смѣшеніе степеней священства ничѣмъ не можетъ быть оправдано, потому что для него нѣтъ ни малѣйшаго основанія ни въ св. писаніи, ни въ св. преданіи. Оно всецѣло есть дѣло честолюбиваго самоволія римскихъ папъ, желавшихъ, чтобы и у нихъ, по примѣру германскихъ императоровъ, былъ придворный штатъ съ князьями во главѣ.

(58) *Елеосвященія: освященіе елея епископомъ и совершеніе таинства надъ умирающими.* — Въ таинствѣ елеосвя-

(57) Патриархи (у католиковъ часто не имѣютъ даже простыхъ епархій) существуютъ, кажется, только для однихъ торжественныхъ папскихъ церемоній, ради возведенія папской особы въ рангъ императора.

щенія католики отличаются отъ православной церкви въ двухъ пунктахъ: они учатъ, а) что елей для таинства долженъ быть освященъ епископомъ и б) что самое таинство должно быть совершаемо не надъ тяжко больными, какъ учить папъ Павль (V, вѣд. 494—415) и какъ поступаетъ православная церковь, но а) надъ умирающими; ищѣль елеосвященія заключается поэтому главнымъ образомъ не въ исцѣленіи больного, а въ приготовленіи его къ мирной и безбоязненной кончинѣ, и въ укрѣпленіи его въ страданіяхъ и борьбѣ съ ужасами смерти (Катих. Стацевича); выздоровленіе больного — исключеніе. Сообразно съ такимъ возрѣніемъ она таинство зовутъ и называютъ его „последнимъ помазаніемъ“ (extrema unctio) или „помазаніемъ на исходъ души“ (unctio exeuntium). Въ обличеніи этихъ римско-католическихъ особенностей достаточно будетъ замѣтить, что онѣ появились у нихъ не раньше XIII вѣка и не имѣютъ для себя никакого основанія. Въ самомъ дѣлѣ, ни въ заповѣди св. ап. Павла объ елеосвященіи, ни въ чинѣ елеосвященія, употребляемомъ издавна въ православной церкви, ни въ древнемъ чинѣ самой римской церкви, какъ онъ изложенъ у папы Григорія Великаго, нѣтъ ни малѣйшаго намека на предсмертное напутствіе больного, а говорится только объ исцѣленіи его отъ болѣзни и объ отпущеніи ему грѣховъ; и равнымъ образомъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы правосвящать елей для таинства принадлежало только епископамъ. Мало того. Извѣстно, что древняя вселенская церковь считала предсмертнымъ напутствіемъ для вѣрующаго не таинство елеосвященія, какъ въ позднѣйшее время стала считать римская церковь, но таинство тѣла и крови Господней съ предшествующимъ ему таинствомъ покаянія, а что видно изъ правилъ св. соборовъ и св. отцевъ. (Вселен. соб. оправд. 13; Григор. Ниск. канон. посл. къ Литоію, прав. 7).

VII. Въ ученіи о загробной судьбѣ человека — ученіе о чистилищѣ. — Особенность ученія римско-католической церкви относительно состоянія душъ, перешедшихъ въ загробную жизнь, состоитъ въ томъ, что кромѣ рая и ада, куда отходятъ души умершихъ, (она признаетъ еще чистилище. Такъ называетъ она особое мѣсто или состояніе очищенія, въ которомъ души умершихъ людей, не получившихъ при жизни разрѣшенія отъ какихъ-нибудь легкихъ, прощительныхъ грѣховъ, или же (хотя и получившихъ разрѣшеніе, но не понесшихъ временнаго) наказанія за нихъ, а для удовлетворенія правдѣ Божіей, терпятъ мученія до тѣмъ поръ, пока совершенно не очистятся отъ грѣховъ, т. е. пока не искусятъ чрезъ свои мученія сдѣланныхъ ими легкихъ грѣховъ и не получатъ прощенія. (Этимъ то душамъ) очищающимся въ чистилищѣ, весьма много помогаютъ молитвы о нихъ церкви, милостыня и особенно приношенія безкровной жертвы. Несправедливость этого ученія католиковъ не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Во первыхъ, оно не имѣетъ для себя никакого основанія въ св. писаніи. Въ самомъ дѣлѣ, въ словѣ Божіемъ нѣтъ даже и рѣчи о чистилищѣ. Тѣ же мѣста, на которыя обыкновенно указываютъ католики, какъ на основаніе своего ученія, о немъ имѣютъ совершенно другой смыслъ. Такъ во II Маккавейской книгѣ (XII, 43—46) говорится только о похвальномъ поступкѣ Іуды Маккавея, именно, что онъ принесъ за убитыхъ воиновъ милостивительную жертву, да разрѣшатся отъ грѣха, но нѣтъ ни слова о чистилищѣ, какъ среднемъ состояніи души и о чистилищномъ огнѣ. Замѣчаніе же писателя книги Маккавейской, что Іуда сдѣлалъ это помышляя о воскресеніи, воззаставляетъ думать, что онъ имѣлъ въ виду послѣдній судъ, а не что-нибудь другое. Важнѣйшее же изъ новозавѣтныхъ мѣстъ (читается такъ: *аще ли кто*